

Санкт-Петербургский государственный университет

МИШУЛОВИЧ Арсений Александрович

Выпускная квалификационная работа

**Усреднение многомерных параболических
уравнений с периодическими коэффициентами
на краю лакуны: операторные оценки
при учете корректора**

Уровень образования: магистратура

Направление: 03.04.02 «Физика»

Основная образовательная программа: ВМ.5511.2021 «Физика»

Научный руководитель:
профессор, д.ф.-м.н., **Суслина Татьяна Александровна**

Рецензент:
профессор РАН, д.ф.-м.н., **Борисов Денис Иванович**

Санкт-Петербург
2023

Содержание

1. Введение	2
1.1. Усреднение в пределе малого периода	2
1.2. Операторные оценки погрешности	3
1.3. Усреднение на краю внутренней спектральной лакуны	4
1.4. Постановка задачи	5
1.5. Обозначения	6
2. Спектральное разложение периодического оператора в $L_2(\mathbb{R}^d)$. Формулировка основных результатов	6
2.1. Определение оператора. Факторизация	6
2.2. Спектральные характеристики оператора A	7
2.3. Оператор A_ε . Основные результаты	12
3. Доказательство основных результатов	14
3.1. Предварительные замечания	14
3.2. Вспомогательные утверждения	15
3.3. Доказательство основных результатов	21
4. Усреднение решений задачи Коши	25
4.1. Приближение решения в старшем порядке	25
4.2. Приближение решения с корректором	27
5. Заключение	30
6. Список использованной литературы	30

1. Введение

1.1. Усреднение в пределе малого периода

Работа относится к теории усреднения (гомогенизации). В теории усреднения, в частности, рассматривается поведение в пределе малого периода решений дифференциальных уравнений с периодическими коэффициентами. Такие задачи представляют значительный интерес как в теоретическом плане, так и для приложений, поэтому им посвящена обширная литература (см., например, [1], [2], [3]).

Рассмотрим типичную задачу теории усреднения. Пусть Γ — решетка в \mathbb{R}^d , Ω — ячейка решетки Γ . Для любой Γ -периодической функции $\varphi(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d введем обозначение $\varphi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \varphi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, $\varepsilon > 0$ — малый параметр. В $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассмотрим эллиптический оператор \mathcal{A}_ε , формально заданный выражением

$$\mathcal{A}_\varepsilon = -\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla, \quad (1.1)$$

где $g(\mathbf{x})$ — симметричная матрица-функция размера $d \times d$ с вещественными элементами; предполагается, что $g(\mathbf{x})$ положительно определена, ограничена и Γ -периодична. Строгое определение оператора \mathcal{A}_ε дается через квадратичную форму. Оператор (1.1) моделирует простейшие случаи микронеоднородных сред с $\varepsilon\Gamma$ -периодической структурой. Пусть $u_\varepsilon(\mathbf{x})$ — обобщенное решение эллиптического уравнения

$$-\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla u_\varepsilon(\mathbf{x}) + \varkappa^2 u_\varepsilon(\mathbf{x}) = f(\mathbf{x}), \quad (1.2)$$

где $f \in L_2(\mathbb{R}^d)$ и $\varkappa > 0$. При $\varepsilon \rightarrow 0$ решение u_ε сходится в некотором смысле к решению u_0 “усредненного” уравнения:

$$-\operatorname{div} g^0\nabla u_0(\mathbf{x}) + \varkappa^2 u_0(\mathbf{x}) = f(\mathbf{x}). \quad (1.3)$$

Здесь g^0 — постоянная положительная матрица, называемая *эффективной*. Оператор $\mathcal{A}^0 = -\operatorname{div} g^0\nabla$ называется *эффективным оператором* для \mathcal{A}_ε . Эффективная матрица g^0 определяется по хорошо известной процедуре (см., например, [1, глава 2, §3], [4, глава 3, §1]), согласно которой требуется решить вспомогательную краевую задачу на ячейке Ω . Помимо нахождения эффективных коэффициентов, в теории усреднения применительно к уравнению (1.2) интерес представляют также вопросы о характере сходимости u_ε к u_0 , оценка погрешности $u_\varepsilon - u_0$, построение дальнейших членов асимптотического разложения решения u_ε по степеням ε и т.д. Поскольку $u_\varepsilon = (\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1}f$, то в операторных терминах вопрос состоит в нахождении аппроксимаций резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1}$ при малом ε .

Далее обсудим задачу Коши для параболического уравнения

$$\begin{aligned} \partial_t v_\varepsilon(\mathbf{x}, t) &= \operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla v_\varepsilon(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, t > 0; \\ v_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) &= \phi(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \end{aligned} \quad (1.4)$$

где $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d)$. Здесь также при $\varepsilon \rightarrow 0$ решение v_ε сходится в некотором смысле к решению v_0 “усредненной” задачи:

$$\begin{aligned} \partial_t v_0(\mathbf{x}, t) &= \operatorname{div} g^0\nabla v_0(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, t > 0; \\ v_0(\mathbf{x}, 0) &= \phi(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d. \end{aligned} \quad (1.5)$$

Поскольку $v_\varepsilon(\cdot, t) = e^{-\mathcal{A}_\varepsilon t}\phi$, то в операторных терминах вопрос состоит в нахождении аппроксимаций экспоненты $e^{-\mathcal{A}_\varepsilon t}$ при $t > 0$ и малом ε .

1.2. Операторные оценки погрешности

Задачи об усреднении существенно различаются как своими постановками, так и используемыми методами и характером полученных результатов. Мы используем спектральный подход, который был предложен в работах [4], [5], [6], [7], где усреднение рассматривалось как пороговый эффект на краю спектра. В [4] и [5] исследовалось усреднение резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1}$ при малом $\varepsilon > 0$. В рамках этого подхода была получена оценка

$$\|u_\varepsilon - u_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad (1.6)$$

где u_ε — решение уравнения (1.2), а u_0 — решение “усредненного” уравнения (1.3). Оценка (1.6) точна по порядку; постоянная C явно контролируется в терминах данных задачи. В операторных терминах это означает, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ резольвента $(\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1}$ сходится по операторной норме в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d)$ к резольвенте эффективного оператора $(\mathcal{A}^0 + \varkappa^2 I)^{-1}$, причем

$$\left\| (\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \varkappa^2 I)^{-1} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon.$$

В [6] была получена более точная аппроксимация резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1}$ с учетом следующего члена асимптотического разложения:

$$\left\| (\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \varkappa^2 I)^{-1} - \varepsilon K(\varepsilon) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon^2. \quad (1.7)$$

Самосопряженный оператор $K(\varepsilon)$, называемый *корректором*, имеет вид

$$K(\varepsilon) = K_1(\varepsilon) + K_1(\varepsilon)^*, \quad K_1(\varepsilon) = \sum_{j=1}^d [\Phi_j^\varepsilon] \partial_j (\mathcal{A}^0 + \varkappa^2 I)^{-1},$$

где Φ_j — Γ -периодическое решение задачи

$$\operatorname{div} g(\mathbf{x})(\nabla \Phi_j(\mathbf{x}) + \mathbf{e}_j) = 0, \quad \int_{\Omega} \Phi_j(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0.$$

Здесь $\mathbf{e}_1, \dots, \mathbf{e}_d$ — стандартный ортонормированный базис в \mathbb{R}^d . В работе [7] было получено приближение резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1}$ по так называемой “энергетической” норме, то есть по норме операторов, действующих из пространства $L_2(\mathbb{R}^d)$ в пространство Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$:

$$\left\| (\mathcal{A}_\varepsilon + \varkappa^2 I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \varkappa^2 I)^{-1} - \varepsilon K_1(\varepsilon) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (1.8)$$

Обратим внимание, что корректоры в оценках (1.7) и (1.8) различны, то есть вид корректора зависит от типа нормы.

Другой подход к операторным оценкам погрешности при усреднении эллиптических уравнений в \mathbb{R}^d (так называемый метод сдвига) был развит Жиковым и Пастуховой [8], [9]; см. также обзор [10].

В работах [11], [12], [13], [14] спектральный подход был применен для изучения усреднения периодической параболической задачи Коши на нижнем краю спектра. В [11], [12] была получена оценка:

$$\|v_\varepsilon(\cdot, t) - v_0(\cdot, t)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \frac{C\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}} \|\phi\|_{L_2(\mathbb{R}^d)},$$

где v_ε — решение задачи Коши (1.4), а v_0 — решение соответствующей “усредненной” задачи (1.5). В операторных терминах данная оценка означает, что при фиксированном $t > 0$ и $\varepsilon \rightarrow 0$ полугруппа $e^{-t\mathcal{A}_\varepsilon}$ сходится по операторной норме в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d)$ к полугруппе от эффективного оператора $e^{-t\mathcal{A}^0}$, причем

$$\left\| e^{-t\mathcal{A}_\varepsilon} - e^{-t\mathcal{A}^0} \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \frac{C\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}}. \quad (1.9)$$

Усреднение параболической задачи Коши на нижнем краю спектра при учете корректора изучалось в [13], где была получена оценка

$$\left\| e^{-t\mathcal{A}_\varepsilon} - e^{-t\mathcal{A}^0} - \varepsilon \widehat{K}(\varepsilon, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \frac{C\varepsilon^2}{t}.$$

Здесь корректор $\widehat{K}(\varepsilon, t)$ имеет вид

$$\widehat{K}(\varepsilon, t) = \widehat{K}_1(\varepsilon, t) + \widehat{K}_1(\varepsilon, t)^*, \quad \widehat{K}_1(\varepsilon, t) = \sum_{j=1}^d [\Phi_j^\varepsilon] \partial_j e^{-t\mathcal{A}^0}.$$

В работе [14] исследовалось усреднение периодической параболической задачи Коши на нижнем краю спектра в пространстве $H^1(\mathbb{R}^d)$. Также для изучения усреднения периодической параболической задачи Коши применялся и метод сдвига [15].

Отметим, что в [4, 6, 7, 11, 12, 13, 14] изучались операторы более общего вида

$$\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = -\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla + \varepsilon^{-2} p^\varepsilon(\mathbf{x}),$$

где $g(\mathbf{x})$ — положительно определенная и ограниченная матрица-функция с вещественными элементами, а $p(\mathbf{x})$ — вещественная функция. Предполагалось, что $g(\mathbf{x})$ и $p(\mathbf{x})$ Γ -периодичны и $p(\mathbf{x})$ принадлежит классу $L_q(\Omega)$ с подходящим q . В цитируемых работах аппроксимации также были найдены для широкого класса матричных дифференциальных операторов второго порядка.

1.3. Усреднение на краю внутренней спектральной лакуны

Понимание порогового характера эффекта усреднения влечет вопрос: спектр периодического оператора $\mathcal{A} := \mathcal{A}_1$ имеет зонную структуру и может иметь лакуны. Имеет ли смысл связывать с краями внутренних лакун аналоги задач усреднения? Этот вопрос впервые обсуждался в работе [16], где исследовалось усреднение резольвенты оператора \mathcal{A}_ε в точке, близкой к краю внутренней спектральной лакуны. При этом в работе [16] рассматривалась одномерная задача.

Рассмотрим постановку задачи в одномерном случае. Для примера рассмотрим случай, когда ν — (невыврожденный) левый край зоны с нечетным номером (≥ 3) в спектре оператора \mathcal{A} . Точка ν для оператора \mathcal{A}_ε перейдет в точку $\varepsilon^{-2}\nu$, т.е. в область высоких энергий. Вместо уравнения (1.2) рассматривается уравнение

$$-\frac{d}{dx} g^\varepsilon(x) \frac{d}{dx} u_\varepsilon(x) - (\varepsilon^{-2}\nu - \varkappa^2) u_\varepsilon(x) = f(x),$$

где $f \in L_2(\mathbb{R})$. Вопрос о поведении решения данного уравнения при $\varepsilon \rightarrow 0$ сводится к изучению оператора $(\mathcal{A}_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\nu - \varkappa^2)I)^{-1}$. После масштабного преобразования вопрос будет состоять в изучении оператора $(\mathcal{A} - (\nu - \varepsilon^{-2}\varkappa^2)I)^{-1}$. Аппроксимация описывается в терминах спектральных характеристик оператора \mathcal{A} на краю лакуны. Оказывается,

что с каждым краем лакуны связан свой эффективный оператор $\mathcal{A}_\nu^0 = -b_\nu \frac{d^2}{dx^2}$, $b_\nu > 0$.
Справедлива оценка

$$\left\| (\mathcal{A}_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\nu - \varkappa^2)I)^{-1} - [\varphi_0^\varepsilon](\mathcal{A}_\nu^0 + \varkappa^2 I)^{-1}[\varphi_0^\varepsilon] \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \leq C\varepsilon.$$

Здесь b_ν — коэффициент в асимптотике зонной функции $\lambda(\xi)$ (отвечающей той зоне, для которой точка ν является левым краем): $\lambda(\xi) - \nu \sim b_\nu \xi^2$ при $|\xi| \rightarrow 0$, а $\varphi_0(x)$ — вещественное периодическое решение уравнения $\mathcal{A}\varphi_0 = \nu\varphi_0$, нормированное в $L_2(0, 1)$.

Многомерный случай усреднения резольвенты на краю внутренней лакуны периодического оператора с быстро осциллирующими коэффициентами исследовался в работе [17]. Аппроксимация резольвенты оператора \mathcal{A}_ε вблизи внутреннего края лакуны с учетом корректора была получена в работах [18] (одномерный случай) и [19] (многомерный случай).

Усреднение параболического уравнения на краю внутренней спектральной лакуны в одномерном случае рассматривалось в работе [20]. В данной магистерской диссертации изучается многомерная задача усреднения параболического уравнения на краю спектральной лакуны. Результаты диссертации опубликованы в статье [21].

1.4. Постановка задачи

В пространстве $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассматривается эллиптический периодический дифференциальный оператор A_ε второго порядка, заданный выражением

$$A_\varepsilon = \mathbf{D}^* \tilde{g}\left(\frac{\mathbf{x}}{\varepsilon}\right) \mathbf{D} + \varepsilon^{-2} p\left(\frac{\mathbf{x}}{\varepsilon}\right), \quad \mathbf{D} = -i\nabla, \quad \varepsilon > 0. \quad (1.10)$$

Здесь $\tilde{g}(\mathbf{x})$ — ограниченная и положительно определенная матрица-функция, периодическая относительно решетки \mathbb{Z}^d , $p(\mathbf{x})$ — вещественный \mathbb{Z}^d -периодический потенциал; $\varepsilon > 0$ — малый параметр. Обозначим $A := A_1 = \mathbf{D}^* \tilde{g}(\mathbf{x}) \mathbf{D} + p(\mathbf{x})$. Введем масштабное преобразование — семейство унитарных операторов T_ε в $L_2(\mathbb{R}^d)$: $T_\varepsilon u(\mathbf{x}) = \varepsilon^{d/2} u(\varepsilon \mathbf{x})$, $\varepsilon > 0$. Легко видеть, что справедливо соотношение

$$A_\varepsilon = T_\varepsilon^* (\varepsilon^{-2} A) T_\varepsilon. \quad (1.11)$$

Спектр оператора A имеет зонную структуру: $\sigma(A) = \bigcup_{s=1}^{\infty} [\nu_s, \mu_s]$. В силу (1.11) спектр оператора A_ε имеет вид: $\sigma(A_\varepsilon) = \bigcup_{s=1}^{\infty} [\varepsilon^{-2}\nu_s, \varepsilon^{-2}\mu_s]$. Предположим, что спектр оператора A имеет внутреннюю лакуну (λ_-, λ_+) ; тогда спектр оператора A_ε имеет лакуну $(\varepsilon^{-2}\lambda_-, \varepsilon^{-2}\lambda_+)$. Основным объектом изучения — полугруппа, порожденная оператором A_ε , срезанная спектральным проектором оператора A_ε на интервал вида $[\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty)$. Основная задача — получить асимптотику срезанной полугруппы $e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty)$ при малых значениях ε . Это соответствует изучению решения задачи Коши для параболического уравнения

$$\begin{aligned} \partial_t u_\varepsilon(\mathbf{x}, t) &= -(A_\varepsilon u_\varepsilon)(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad t > 0, \\ u_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) &= E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) f(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \end{aligned}$$

при малых $\varepsilon > 0$. Мы находим старший член аппроксимации срезанной полугруппы $e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty)$ (теорема 2.5), а также более точную аппроксимацию при учете корректора (теоремы 2.7 и 2.8). Результаты формулируются в терминах спектральных характеристик оператора A вблизи точки λ_+ .

Отметим, что в случае $p(\mathbf{x}) = 0$ старший член аппроксимации срезанной полугруппы был получен автором в 2021 году в рамках бакалаврской дипломной работы.

1.5. Обозначения

Условимся о некоторых обозначениях. Через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначается стандартное скалярное произведение в \mathbb{C}^d . Через $L_p(\mathcal{O})$, $1 \leq p \leq \infty$, обозначим стандартные L_p -классы в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$; через $\|\cdot\|_p$ — норму в L_p -классе. Для линейного ограниченного оператора $T : L_2 \rightarrow L_2$ через $\|T\|$ обозначим стандартную операторную норму. Для измеримой функции f через $[f]$ или $[f(\mathbf{x})]$ обозначим оператор умножения на функцию f в пространстве L_2 . Через $C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$ обозначается класс бесконечно дифференцируемых функций с компактными носителями; через $H^1(\mathbb{R}^d)$ — стандартный класс Соболева; $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^d)$ — класс функций $f(\mathbf{x})$, $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$, для которых произведение $f\varphi$ принадлежит $H^1(\mathbb{R}^d)$ при всех $\varphi \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$. Пусть $\Omega := (0, 1)^d$ — ячейка решетки \mathbb{Z}^d ; $\tilde{H}^1(\Omega)$ — подпространство тех функций из $H^1(\Omega)$, периодическое продолжение которых принадлежит классу $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^d)$. Если $\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d$, то пространство $\tilde{H}_{\boldsymbol{\xi}}^1(\Omega)$ определяется как класс функций вида $e^{i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} u(\mathbf{x})$, где $u \in \tilde{H}^1(\Omega)$.

Далее, если через \mathcal{A} обозначить самосопряженный линейный оператор в гильбертовом пространстве, то $\sigma(\mathcal{A})$ обозначает спектр оператора \mathcal{A} . Если δ — борелевское множество на оси, то $E_{\mathcal{A}}(\delta)$ — спектральный проектор оператора \mathcal{A} , отвечающий множеству δ .

Для функций $f(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d положим $f^\varepsilon(\mathbf{x}) := f(\mathbf{x}/\varepsilon)$. Пусть Φ — преобразование Фурье в \mathbb{R}^d :

$$(\Phi u)(\boldsymbol{\xi}) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \int_{\mathbb{R}^d} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} u(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad u \in L_2(\mathbb{R}^d) \cap L_1(\mathbb{R}^d).$$

Символ $\mathbf{1}$ означает единичную $(d \times d)$ -матрицу.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю Т. А. Суслиной за постановку задачи и внимание к работе и В. А. Слоущу за полезные обсуждения.

2. Спектральное разложение периодического оператора в $L_2(\mathbb{R}^d)$. Формулировка основных результатов

2.1. Определение оператора. Факторизация

Рассмотрим самосопряженный равномерно эллиптический оператор A (аналогичный тому, что был определен во введении), порожденный дифференциальным выражением

$$A = \mathbf{D}^* \tilde{g}(\mathbf{x}) \mathbf{D} + p(\mathbf{x}), \quad (2.1)$$

где \tilde{g} — симметричная $(d \times d)$ -матрица-функция с вещественными элементами, а p — вещественная функция, причем выполнены условия

$$\begin{aligned} c_0 \mathbf{1} \leq \tilde{g}(\mathbf{x}) \leq c_1 \mathbf{1}, \quad 0 < c_0 \leq c_1 < \infty, \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \\ \tilde{g}(\mathbf{x} + \mathbf{n}) = \tilde{g}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad \mathbf{n} \in \mathbb{Z}^d, \end{aligned} \quad (2.2)$$

$$\begin{aligned} p \in L_q(\Omega), \quad 2q > d \text{ при } d \geq 2; \quad q = 1 \text{ при } d = 1, \\ p(\mathbf{x} + \mathbf{n}) = p(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad \mathbf{n} \in \mathbb{Z}^d. \end{aligned} \quad (2.3)$$

Точное определение оператора A дается через полуограниченную замкнутую в $L_2(\mathbb{R}^d)$ квадратичную форму

$$a[u, u] = \int_{\mathbb{R}^d} (\langle \tilde{g}(\mathbf{x}) \nabla u, \nabla u \rangle + p(\mathbf{x}) |u|^2) d\mathbf{x}, \quad u \in H^1(\mathbb{R}^d). \quad (2.4)$$

За счет добавления к $p(\mathbf{x})$ подходящей константы можно считать, что нижним краем спектра оператора A является точка $\lambda_0 = 0$:

$$\inf \sigma(A) = 0. \quad (2.5)$$

При условиях (2.2), (2.3) и (2.5) существует положительное \mathbb{Z}^d -периодическое решение $\omega(\mathbf{x})$ уравнения (см. [4, гл. 6, §1])

$$\mathbf{D}^* \tilde{g}(\mathbf{x}) \mathbf{D} \omega(\mathbf{x}) + p(\mathbf{x}) \omega(\mathbf{x}) = 0.$$

Решение ω определено с точностью до постоянного множителя, который можно фиксировать так, что

$$\int_{\Omega} \omega^2(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 1. \quad (2.6)$$

При этом $\omega \in \tilde{H}^1(\Omega)$ и обладает свойством

$$0 < \omega_0 \leq \omega(\mathbf{x}) \leq \omega_1 < \infty. \quad (2.7)$$

Кроме того, $\omega \in C^\alpha$ при некотором $\alpha > 0$ и ω является мультипликатором в $H^1(\mathbb{R}^d)$, а также в $\tilde{H}^1(\Omega)$.

Подстановка $u = \omega v$ преобразует форму (2.4) к виду

$$a[u, u] = \int_{\mathbb{R}^d} \omega^2(\mathbf{x}) \langle \tilde{g}(\mathbf{x}) \nabla v(\mathbf{x}), \nabla v(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x}, \quad v = \omega^{-1} u \in H^1(\mathbb{R}^d). \quad (2.8)$$

Тогда выражение (2.1) запишется в факторизованном виде

$$A = \omega^{-1} \mathbf{D}^* g \mathbf{D} \omega^{-1}, \quad g := \tilde{g} \omega^2. \quad (2.9)$$

Замечание 2.1. Выражение (2.9) можно принять за определение оператора A , тогда можно считать, что ω — \mathbb{Z}^d -периодическая функция, удовлетворяющая условиям (2.6) и (2.7). Именно это определение и будет принято за исходное. Ниже считаем, что A есть самосопряженный оператор в $L_2(\mathbb{R}^d)$, порожденный квадратичной формой (2.8), где \tilde{g} — симметричная матрица-функция с вещественными элементами, удовлетворяющая условиям (2.2), а ω — \mathbb{Z}^d -периодическая функция, удовлетворяющая условиям (2.6) и (2.7). Вернуться к записи вида (2.1) можно, полагая $p(\mathbf{x}) = -\omega^{-1}(\mathbf{x}) \mathbf{D}^* g(\mathbf{x}) \mathbf{D} \omega(\mathbf{x})$. Получающийся при этом потенциал p может оказаться сингулярной обобщенной функцией.

2.2. Спектральные характеристики оператора A

Опишем спектральное разложение оператора A . Мы следуем работам [22], [23], а также [24]. В $L_2(\Omega)$ введем семейство квадратичных форм

$$a_\xi[u, u] = \int_{\Omega} \langle g(\mathbf{x}) \nabla v, \nabla v \rangle d\mathbf{x}, \quad v = \omega^{-1} u \in \tilde{H}_\xi^1(\Omega), \quad \xi \in \mathbb{R}^d. \quad (2.10)$$

Параметр $\boldsymbol{\xi}$ будем называть *квазимпульсом*. Область определения $\mathcal{D}[a_{\boldsymbol{\xi}}]$ формы (2.10) состоит из функций $u(\mathbf{x})$, таких что $\omega^{-1}u \in \tilde{H}_{\boldsymbol{\xi}}^1(\Omega)$. Порожденный формой (2.10) самосопряженный оператор в $L_2(\Omega)$ обозначим через $A(\boldsymbol{\xi})$. Все операторы $A(\boldsymbol{\xi})$ имеют дискретный спектр. Пусть $E_l(\boldsymbol{\xi})$, $l \in \mathbb{N}$, — последовательные собственные значения оператора $A(\boldsymbol{\xi})$, занумерованные с учетом кратностей. Таким образом,

$$E_1(\boldsymbol{\xi}) \leq E_2(\boldsymbol{\xi}) \leq \dots \leq E_s(\boldsymbol{\xi}) \leq \dots, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d,$$

$$\sigma(A(\boldsymbol{\xi})) = \bigcup_{l=1}^{\infty} \{E_l(\boldsymbol{\xi})\}.$$

Функции $E_l(\boldsymbol{\xi})$, $l \in \mathbb{N}$, называют “зонными функциями”. Зонные функции непрерывны и периодичны с решеткой $(2\pi\mathbb{Z})^d$. Далее, через $\tilde{\Omega} := [-\pi, \pi]^d$ обозначим ячейку двойственной решетки $(2\pi\mathbb{Z})^d$. Ячейку $\tilde{\Omega}$ можно отождествить с d -мерным тором $\mathbb{R}^d/(2\pi\mathbb{Z})^d$.

Пусть $\psi_l(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ — ортонормированные собственные функции оператора $A(\boldsymbol{\xi})$. Они $(2\pi\mathbb{Z})^d$ -периодические по $\boldsymbol{\xi}$, а также имеют представление

$$\psi_l(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle) \varphi_l(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}), \quad (2.11)$$

где $(\omega^{-1}\varphi_l)(\cdot, \boldsymbol{\xi})$, $l \in \mathbb{N}$, — функции из $\tilde{H}^1(\Omega)$. Функции $\omega^{-1}\psi_l$, $\omega^{-1}\varphi_l$ гельдеровски непрерывны по \mathbf{x} (см. замечание 2.3 ниже). Определим интегральные операторы $\Psi_l : L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$ равенствами

$$(\Psi_l u)(\boldsymbol{\xi}) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \int_{\mathbb{R}^d} \overline{\psi_l(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})} u(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad u \in L_2(\mathbb{R}^d) \cap L_1(\mathbb{R}^d), \quad l \in \mathbb{N}. \quad (2.12)$$

Операторы Ψ_l — частично-изометрические отображения пространства $L_2(\mathbb{R}^d)$ на $L_2(\tilde{\Omega})$. Операторы $\Psi_l^* \Psi_l$, $l \in \mathbb{N}$, суть ортопроекторы в $L_2(\mathbb{R}^d)$. Они попарно ортогональны и $\sum_{l \in \mathbb{N}} \Psi_l^* \Psi_l = I$.

Операторы, определенные в (2.12), частично диагонализуют оператор A . Именно, справедливо разложение Флоке–Блоха:

$$A = \sum_{l \in \mathbb{N}} \Psi_l^* [E_l] \Psi_l. \quad (2.13)$$

В силу (2.13) спектр оператора A имеет зонную структуру, т. е. справедливо равенство

$$\sigma(A) = \bigcup_{s=1}^{\infty} [\nu_s, \mu_s], \quad [\nu_s, \mu_s] = \text{Ran } E_s, \quad s \in \mathbb{N}.$$

Отрезки $[\nu_s, \mu_s]$ будем называть спектральными зонами. Разделяющие зоны интервалы будем называть спектральными лакунами. В многомерном случае зоны могут перекрываться (см. [24]). Снова отметим, что $\inf \sigma(A) = \min_{\boldsymbol{\xi}} E_1(\boldsymbol{\xi}) = 0$. Таким образом, спектр оператора A имеет полубесконечную лакуну $(-\infty, 0)$:

$$\sigma(A) \cap (-\infty, 0) = \emptyset.$$

Помимо полубесконечной лакуны в спектре оператора A также могут открываться внутренние лакуны. Пусть для некоторого $s \in \mathbb{N}$ выполнено

$$\lambda_- = \max_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega}} E_s(\boldsymbol{\xi}) < \min_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega}} E_{s+1}(\boldsymbol{\xi}) = \lambda_+. \quad (2.14)$$

В этом случае справедливы соотношения:

$$\sigma(A) \cap (\lambda_-, \lambda_+) = \emptyset, \quad \lambda_{\pm} \in \sigma(A).$$

Примем обычное (ср. [22], [23]) условие регулярности правого края лакуны (λ_-, λ_+) .

Условие 2.2. Будем говорить, что правый край лакуны (λ_-, λ_+) регулярен, если выполнено следующее:

- 1) Минимум функции $E_{s+1}(\boldsymbol{\xi})$ достигается лишь в конечном числе точек $\boldsymbol{\xi}_j \in \tilde{\Omega}$, $j = 1, \dots, m$, каждая из которых есть точка невырожденного минимума функции E_{s+1} .
- 2) $\min_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega}} E_{s+2}(\boldsymbol{\xi}) > \lambda_+$.

В силу условия регулярности число $E_{s+1}(\boldsymbol{\xi})$ является простым собственным значением оператора $A(\boldsymbol{\xi})$ в некоторых окрестностях точек $\boldsymbol{\xi}_j$, $j = 1, \dots, m$. Отсюда следует, что в некоторых малых окрестностях точек $\boldsymbol{\xi}_j$, $j = 1, \dots, m$, функция $E_{s+1}(\boldsymbol{\xi})$ вещественно аналитична; далее предполагаем, что окрестности точек $\boldsymbol{\xi}_j$ являются шарами радиуса δ :

$$\mathcal{E}_j(\delta) := \{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d : |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j| < \delta\}, \quad j = 1, \dots, m, \quad (2.15)$$

где $\delta > 0$ достаточно мало. Тогда в силу условия 2.2 справедливо разложение

$$E_{s+1}(\boldsymbol{\xi}) = \lambda_+ + b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) + d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) + O(|\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^4), \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \quad j = 1, \dots, m. \quad (2.16)$$

Здесь b_j — положительно определенные квадратичные формы в \mathbb{R}^d :

$$b_j(\boldsymbol{\eta}) = \langle g_j^0 \boldsymbol{\eta}, \boldsymbol{\eta} \rangle = \sum_{k,s=1}^d b_{j,ks} \eta^k \eta^s, \quad \boldsymbol{\eta} \in \mathbb{R}^d, \quad (2.17)$$

где $g_j^0 = \{b_{j,ks}\}$ — симметричные положительно определенные матрицы с вещественными элементами; а кубические формы d_j заданы выражениями

$$d_j(\boldsymbol{\eta}) = \sum_{p,q,r=1}^d \alpha_{j,pqr} \eta^p \eta^q \eta^r, \quad \boldsymbol{\eta} \in \mathbb{R}^d, \quad (2.18)$$

где $\alpha_{j,pqr}$ — вещественные коэффициенты. Во всем дальнейшем лакуна (λ_-, λ_+) фиксирована, индекс $s + 1$ часто опускается в обозначениях. Именно, $E_{s+1}(\boldsymbol{\xi})$ обозначим через $E(\boldsymbol{\xi})$, $\psi_{s+1}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ обозначим через $\psi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$, $\varphi_{s+1}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ — через $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ и Ψ_{s+1} — через Ψ . Кроме того, положим

$$\psi_j(\mathbf{x}) := \psi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j), \quad \varphi_j(\mathbf{x}) := \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j), \quad \psi_j(\mathbf{x}) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \varphi_j(\mathbf{x}), \quad j = 1, \dots, m. \quad (2.19)$$

Введем обозначения

$$\mathcal{H}^1(\Omega) := \{f : \omega^{-1} f \in H^1(\Omega)\}, \quad \tilde{\mathcal{H}}^1(\Omega) := \{f : \omega^{-1} f \in \tilde{H}^1(\Omega)\}.$$

Отметим следующие факты (см. [19]). Функцию $\psi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ можно выбрать измеримой по паре аргументов $(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$, а также вещественно аналитической по $\boldsymbol{\xi}$ в окрестностях (2.15) со значениями в $\mathcal{H}^1(\Omega)$. Тогда функция $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ оказывается вещественно аналитической по

$\boldsymbol{\xi}$ в окрестностях (2.15) со значениями в $\tilde{\mathcal{H}}^1(\Omega)$.

Введем обозначения

$$\varphi_{jk}(\mathbf{x}) := \left. \frac{\partial}{\partial \xi^k} \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) \right|_{\boldsymbol{\xi}=\boldsymbol{\xi}_j}, \quad \psi_{jk}(\mathbf{x}) := \varphi_{jk}(\mathbf{x}) \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle), \quad (2.20)$$

где $k = 1, \dots, d$, $j = 1, \dots, m$. Нам также понадобится формула Тейлора для φ :

$$\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) = \varphi_j(\mathbf{x}) + \sum_{k=1}^d \varphi_{jk}(\mathbf{x}) (\xi^k - \xi_j^k) + O(|\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^2), \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \quad (2.21)$$

Можно показать, что (см. [19]) функцию $\psi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ можно выбрать так, чтобы функция $\varphi_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, m$, удовлетворяла нормировке $\|\varphi_j\|_{L_2(\Omega)} = 1$, являлась слабым \mathbb{Z}^d -периодическим решением уравнения

$$\omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j)^* g(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x}) = \lambda_+ \varphi_j(\mathbf{x}) \quad (2.22)$$

и удовлетворяла тождеству

$$\sum_{l=1}^d \operatorname{Re} \int_{\Omega} (g_{kl}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x})) \left(\omega^{-1}(\mathbf{x}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} \right) d\mathbf{x} = 0, \quad (2.23)$$

где $g(\mathbf{x}) = \{g_{kl}(\mathbf{x})\}_{k,l=1}^d$.

Функция φ_{jk} , $k = 1, \dots, d$, $j = 1, \dots, m$, является слабым \mathbb{Z}^d -периодическим решением уравнения

$$\begin{aligned} & (\omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j)^* g(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j) \omega^{-1}(\mathbf{x}) - \lambda_+) \varphi_{jk}(\mathbf{x}) = \\ & = - \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) g_{kl}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x}) - \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) g_{kl}(\mathbf{x}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x}). \end{aligned} \quad (2.24)$$

Тождество (2.23) играет роль условия разрешимости для уравнения (2.24). Общее решение уравнения (2.24) определяется с точностью до слагаемого вида $c\varphi_j(\mathbf{x})$, $c \in \mathbb{C}$. Выделим единственное \mathbb{Z}^d -периодическое решение $\widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x})$, удовлетворяющее условию ортогональности

$$\int_{\Omega} \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} d\mathbf{x} = 0. \quad (2.25)$$

Тогда общее решение уравнения (2.24) можно записать в виде $\varphi_{jk}(\mathbf{x}) = \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}) + c\varphi_j(\mathbf{x})$. Используя условия нормировки $\|\varphi(\cdot, \boldsymbol{\xi})\| = 1$, $\|\varphi_j\| = 1$, и представление (2.21), можем заключить, что справедливо равенство

$$\operatorname{Re} \int_{\Omega} \varphi_{jk}(\mathbf{x}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} d\mathbf{x} = 0,$$

откуда вытекает, что $\operatorname{Re} c = 0$. Из сказанного следует, что существует константа $c_{jk} \in \mathbb{R}$, такая что

$$\varphi_{jk}(\mathbf{x}) = \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}) + ic_{jk} \varphi_j(\mathbf{x}). \quad (2.26)$$

Положим

$$\widehat{\psi}_{jk}(\mathbf{x}) := \widehat{\varphi}_{jk}(\mathbf{x}) \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle). \quad (2.27)$$

Из (2.19), (2.20), (2.26) и (2.27) следует, что

$$\psi_{jk}(\mathbf{x}) = \widehat{\psi}_{jk}(\mathbf{x}) + ic_{jk}\psi_j(\mathbf{x}), \quad c_{jk} \in \mathbb{R}. \quad (2.28)$$

Замечание 2.3. 1°. Следуя [23, §4, пункт 9], заметим, что функция $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ является слабым \mathbb{Z}^d -периодическим решением уравнения

$$\omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi})^* g(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) = E(\boldsymbol{\xi}) \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}). \quad (2.29)$$

Как отмечалось выше, в силу условия 2.2 при достаточно малом $\delta > 0$ функция $E(\boldsymbol{\xi})$ вещественно аналитична в шаре $\mathcal{E}_j(\delta)$, $j = 1, \dots, t$, а функцию $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ можно выбрать вещественно аналитической по $\boldsymbol{\xi}$ в окрестностях $\mathcal{E}_j(\delta)$, $j = 1, \dots, t$, со значениями в $\widetilde{\mathcal{H}}^1(\Omega)$; при этом функция $\varphi(\cdot, \boldsymbol{\xi})$ нормирована в $L_2(\Omega)$. Тогда функцию $E(\boldsymbol{\xi})$ и решение $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ можно аналитически продолжить в некоторый комплексный шар \mathcal{B}_j с центром в точке $\boldsymbol{\xi}_j$ так, что уравнение (2.29) сохранит свою силу (условие нормировки, вообще говоря, нарушится). Разделяя в (2.29) вещественную и мнимую части, получаем систему уравнений с одинаковыми диагональными главными частями. В [25, теорема 2.1 из гл. VII] для решений таких систем получены оценки максимума модуля при условиях Дирихле. Однако вывод этих оценок без существенных изменений переносится на случай периодических граничных условий. В нашем случае правая часть равна нулю, что подпадает под условия теоремы, упомянутой выше, откуда следует оценка

$$\max_{\mathbf{x} \in \Omega} |\omega(\mathbf{x})^{-1} \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})| \leq \check{C}_j \|\omega^{-1} \varphi(\cdot, \boldsymbol{\xi})\|_{L_2(\Omega)}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{B}_j, \quad (2.30)$$

где константа \check{C}_j зависит от c_0, c_1, ω_1 и $\max_{\boldsymbol{\xi} \in \mathcal{B}_j} |E(\boldsymbol{\xi})|$. Более того, из результатов [25, гл. VII] следует, что функция $\omega(\mathbf{x})^{-1} \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ гельдеровски непрерывна по \mathbf{x} с некоторым показателем $\alpha > 0$.

2°. В силу ограниченности ω, ω^{-1} , а также аналитичности $\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})$ по $\boldsymbol{\xi}$ правая часть в (2.30) ограничена, а потому

$$\max_{\mathbf{x} \in \Omega} |\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})| \leq C_j, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{B}_j. \quad (2.31)$$

Из соотношения (2.31) следует, что $\varphi_j \in L_\infty(\Omega)$. Кроме того, из сказанного выше следует, что функция $\omega^{-1} \varphi_j$ гельдеровски непрерывна.

3°. Норма $\|\varphi(\cdot, \boldsymbol{\xi})\|_{L_\infty(\Omega)}$ равномерно ограничена по $\boldsymbol{\xi} \in \mathcal{B}_j$ (неравенство (2.31)). В силу интегрального представления для производной функции φ по ξ^k (формулы Коши), справедливо также включение $\varphi_{jk} \in L_\infty(\Omega)$.

Стандартными методами теории возмущений можно получить следующее утверждение.

Замечание 2.4. Коэффициенты $b_{j,ks}$ из (2.17) могут быть выражены в терминах решений вспомогательных задач:

$$\begin{aligned} b_{j,ks} = \frac{1}{2} \int_{\Omega} \left\{ \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jk}}{\omega} \right) + g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right), g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle + \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\widehat{\psi}_{js}}{\omega} \right) + g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right), g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle + \right. \\ \left. + \left\langle g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jk}}{\omega} \right) + g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{js}}{\omega} \right), g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \right\} d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

Коэффициенты $\alpha_{j, ksp}$ из (2.18) могут быть вычислены следующим образом:

$$\begin{aligned} \alpha_{j, ksp} = & \frac{1}{3} \int_{\Omega} \left\{ \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_{jks}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jk}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{js}}{\omega} \right), g_p^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle + \right. \\ & + \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_{jps}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_p^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{js}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jp}}{\omega} \right), g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle + \\ & + \left\langle g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_{jkp}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jp}}{\omega} \right) + \frac{1}{2} g_p^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\widehat{\psi}_{jk}}{\omega} \right), g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle + \\ & \left. + \left\langle g_s^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_{jkp}}{\omega} \right) + g_k^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_{jsp}}{\omega} \right) + g_p^{\frac{1}{2}} \left(\frac{\psi_{jks}}{\omega} \right), g^{\frac{1}{2}} \mathbf{D} \left(\frac{\psi_j}{\omega} \right) \right\rangle \right\} d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

Здесь $g_k^{1/2}$ — k -ый столбец матрицы $g^{1/2}$; функции $\widehat{\psi}_{jk}$ определены в (2.27); функции $\psi_{jps}(\mathbf{x}) := \exp(i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \varphi_{jps}(\mathbf{x})$, где φ_{jps} являются единственными слабыми \mathbb{Z}^d -периодическими решениями задач

$$\begin{aligned} (\omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j)^* g(\mathbf{x}) (\mathbf{D} + \boldsymbol{\xi}_j) \omega^{-1}(\mathbf{x}) - \lambda_+) \varphi_{jps}(\mathbf{x}) = & b_{j,ps} \varphi_j(\mathbf{x}) - \\ - \frac{1}{2} \left\{ \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) g_{pl}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \widehat{\varphi}_{js}(\mathbf{x}) + \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) g_{pl}(\mathbf{x}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \widehat{\varphi}_{js}(\mathbf{x}) + \right. \\ & + \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) g_{sl}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \widehat{\varphi}_{jp}(\mathbf{x}) + \sum_{l=1}^d \omega^{-1}(\mathbf{x}) (\mathbf{D}_l + \xi_j^l) g_{sl}(\mathbf{x}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \widehat{\varphi}_{jp}(\mathbf{x}) \left. \right\} - \\ & - \omega^{-1}(\mathbf{x}) g_{sp}(\mathbf{x}) \omega^{-1}(\mathbf{x}) \varphi_j(\mathbf{x}), \\ & \int_{\Omega} \varphi_{jps}(\mathbf{x}) \overline{\varphi_j(\mathbf{x})} d\mathbf{x} = 0. \end{aligned}$$

2.3. Оператор A_ε . Основные результаты

В $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассмотрим самосопряженный оператор A_ε , $\varepsilon > 0$, порожденный квадратичной формой

$$a_\varepsilon[u, u] = \int_{\mathbb{R}^d} (\omega^\varepsilon(\mathbf{x}))^2 \langle \widetilde{g}^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla(\omega^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} u(\mathbf{x}), \nabla(\omega^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} u(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x}, \quad (\omega^\varepsilon)^{-1} u \in H^1(\mathbb{R}^d). \quad (2.32)$$

Как и прежде, мы предполагаем, что \widetilde{g} — симметричная матрица-функция с вещественными элементами, удовлетворяющая условиям (2.2), а ω — \mathbb{Z}^d -периодическая функция, удовлетворяющая условиям (2.6) и (2.7). Формально можно записать

$$A_\varepsilon = (\omega^\varepsilon)^{-1} \mathbf{D}^* g^\varepsilon \mathbf{D} (\omega^\varepsilon)^{-1}, \quad g = \omega^2 \widetilde{g}. \quad (2.33)$$

В исходных терминах оператор (2.33) можно записать в виде (1.10).

Сформулируем основные результаты работы.

Теорема 2.5. Пусть (λ_-, λ_+) — внутренняя лакуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лакуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Тогда справедлива оценка

$$\left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2} \lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} \sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi_j^\varepsilon}] \right\| \leq C e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} \frac{\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}}, \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.34)$$

где b_j — квадратичные формы, определенные в разложениях (2.16), т.е. $b_j(\mathbf{D}) = \mathbf{D}^* g_j^0 \mathbf{D}$, а функции ψ_j определены в (2.19).

Далее нам понадобится вспомогательный сглаживающий оператор $\Pi_\varepsilon := \Phi^*[\chi_{\varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}}(\xi)]\Phi$; здесь $\chi_{\varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}}(\xi)$ — характеристическая функция множества $(-\pi\varepsilon^{-1}, \pi\varepsilon^{-1})^d$, $\varepsilon > 0$.

Введем операторы

$$\tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t) := \sum_{k=1}^d [\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] \Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon], \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.35)$$

$$\tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t) := -t[\psi_j^\varepsilon] \Pi_\varepsilon d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon], \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.36)$$

$$\tilde{\Gamma}(\varepsilon, t) := \sum_{j=1}^m \left(\tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t) + (\tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t))^* + \tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t) \right), \quad \varepsilon, t > 0. \quad (2.37)$$

Здесь

$$d_j(\mathbf{D}) = \sum_{p,q,r=1}^d \alpha_{j,pqr} D_p D_q D_r,$$

а $\alpha_{j,pqr}$ — коэффициенты из (2.18). А также определим операторы

$$\Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t) := \sum_{k=1}^d [\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon], \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.38)$$

$$\Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t) := -t[\psi_j^\varepsilon] d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon], \quad \varepsilon, t > 0, \quad (2.39)$$

$$\Gamma(\varepsilon, t) := \sum_{j=1}^m \left(\Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t) + (\Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t))^* + \Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t) \right), \quad \varepsilon, t > 0. \quad (2.40)$$

Замечание 2.6. Отметим, что для введенных операторов справедливы оценки $\|\varepsilon\tilde{\Gamma}(\varepsilon, t)\| \leq C\varepsilon/\sqrt{t + \varepsilon^2}$, $\|\varepsilon\Gamma(\varepsilon, t)\| \leq C\varepsilon/\sqrt{t}$, $\varepsilon, t > 0$.

Теорема 2.7. Пусть выполнены условия теоремы 2.5. Пусть $\tilde{\Gamma}(\varepsilon, t)$ — оператор, определенный в (2.35)–(2.37). Тогда при $\varepsilon, t > 0$ справедлива оценка

$$\left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \left(\sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon] + \varepsilon\tilde{\Gamma}(\varepsilon, t) \right) \right\| \leq C e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{\varepsilon^2}{t + \varepsilon^2}. \quad (2.41)$$

Отказавшись от равномерной оценки при всех $\varepsilon > 0$ и $t > 0$, можно избавиться от сглаживающего оператора в корректоре.

Теорема 2.8. Пусть выполнены условия теоремы 2.5. Пусть $\Gamma(\varepsilon, t)$ — оператор, определенный в (2.38)–(2.40). Тогда при $\varepsilon, t > 0$ справедлива оценка

$$\left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \left(\sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi}_j^\varepsilon] + \varepsilon\Gamma(\varepsilon, t) \right) \right\| \leq C e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{\varepsilon^2}{t + \varepsilon\sqrt{t}}. \quad (2.42)$$

Замечание 2.9. ^{1°}. Сопоставим результат теоремы 2.5 с результатом об аппроксимации резольвенты $(A_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1}$, полученным в [17]:

$$\left\| (A_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1} - \sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} [\overline{\psi}_j^\varepsilon] \right\| \leq C\varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Здесь операторы $b_j(\mathbf{D})$ и осциллирующие множители ψ_j^ε — те же, что в (2.34). И в эллиптическом, и в параболическом случае каждая точка $\boldsymbol{\xi}_j$, $j = 1, \dots, m$, в которой достигается минимум зонной функции $E(\boldsymbol{\xi})$, дает вклад в асимптотику.

2°. “Параболический” корректор $\Gamma(\varepsilon, t)$ имеет структуру, похожую на структуру “эллиптического” корректора $K(\varepsilon)$, полученного в работе [19] при усреднении резольвенты оператора A_ε вблизи края внутренней спектральной лакуны. В [19] установлена оценка

$$\left\| (A_\varepsilon - (\varepsilon^{-2}\lambda_+ - \varkappa^2)I)^{-1} - \sum_{j=1}^m [\psi_j^\varepsilon] (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} [\overline{\psi_j^\varepsilon}] - \varepsilon K(\varepsilon) \right\| \leq C\varepsilon^2, \quad 0 < \varepsilon \leq 1,$$

где

$$K(\varepsilon) := \sum_{j=1}^m \left(K_j^{(1)}(\varepsilon) + (K_j^{(1)}(\varepsilon))^* + K_j^{(3)}(\varepsilon) \right),$$

$$K_j^{(1)}(\varepsilon) := \sum_{k=1}^d [\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] D_k (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} [\overline{\psi_j^\varepsilon}],$$

$$K_j^{(3)}(\varepsilon) := -[\psi_j^\varepsilon] (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} d_j(\mathbf{D}) (b_j(\mathbf{D}) + \varkappa^2 I)^{-1} [\overline{\psi_j^\varepsilon}].$$

3°. Сопоставим теперь полученные результаты с результатами работ [11, 12, 13] по “обычному” усреднению операторной экспоненты e^{-tA_ε} (на нижнем краю спектра). Отметим, что на нижнем краю спектра, т. е. при $\lambda_+ = 0$, условие 2.2 выполнено автоматически: первая зонная функция $E_1(\boldsymbol{\xi})$ достигает минимума в единственной точке $\boldsymbol{\xi}_1 = 0$; этот минимум невырожден. Имеем $b_1(\mathbf{D}) = \mathbf{D}^* g^0 \mathbf{D} = A^0$, $\psi_1 = \omega$. В этом случае оценка (2.34) превратится в известную оценку

$$\left\| e^{-tA_\varepsilon} - [\omega^\varepsilon] e^{-tA^0} [\overline{\omega^\varepsilon}] \right\| \leq C \frac{\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}}, \quad \varepsilon, t > 0,$$

а в случае оператора (1.1) (когда $\omega = 1$) — в оценку (1.9). Наши результаты с корректорами также согласуются с результатами работы [13]. Однако, подчеркнем разницу уже в старшем члене приближения: даже для оператора (1.1) (то есть при $p \equiv 0$ и $\omega = 1$) аппроксимации на краю внутренней лакуны обязательно содержат осциллирующие множители ψ_j^ε .

4°. Наши результаты также согласуются с результатами работы [20] при $d = 1$. Существенное отличие от случая $d = 1$ заключается в появлении члена $\Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t)$ в корректоре. В одномерном случае этот член равен нулю, так как функция $E(\boldsymbol{\xi})$ является четной при $d = 1$.

3. Доказательство основных результатов

3.1. Предварительные замечания

Через $\chi_j(\boldsymbol{\xi})$ обозначим характеристические функции множеств $\mathcal{E}_j(\delta)$, $j = 1, \dots, m$; положим $\chi(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{j=1}^m \chi_j(\boldsymbol{\xi})$. Определим операторы $X = [\chi(\boldsymbol{\xi})]\Psi$, $X_j = [\chi_j(\boldsymbol{\xi})]\Psi$, $j = 1, \dots, m$.

Ниже мы считаем $\delta > 0$ настолько малым, что множества $\mathcal{E}_j(\delta)$ попарно не пересекаются.

В силу регулярности правого края лакуны (λ_-, λ_+) , функция $E(\boldsymbol{\xi})$ допускает представление (2.16). При этом при достаточно малом $\delta > 0$ выполнены оценки

$$c_j |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^2 \leq b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \leq C_j |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^2, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d, \quad 0 < c_j \leq C_j < \infty, \quad (3.1)$$

$$|E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+ - b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)| \leq \frac{b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}{2}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \quad (3.2)$$

$$|d_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)| \leq \frac{b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}{4}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \quad (3.3)$$

$$|E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+ - b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) - d_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)| \leq \frac{b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}{4}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \quad (3.4)$$

3.2. Вспомогательные утверждения

Доказательству теорем предположим несколько вспомогательных утверждений.

Лемма 3.1. *При достаточно малом $\delta > 0$ для подходящего $\nu(\delta) > 0$ справедлива оценка*

$$\left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} T_\varepsilon^* X^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right] X T_\varepsilon \right\| \leq 2e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\nu(\delta)}, \quad \varepsilon, t > 0. \quad (3.5)$$

Доказательство. Из соотношения (1.11) следует равенство

$$e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) = T_\varepsilon^* e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, +\infty) T_\varepsilon. \quad (3.6)$$

Фиксируем число $\mu \in (\lambda_+, \min_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega}} E_{s+2}(\boldsymbol{\xi}))$. Оператор $e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, +\infty)$ раскладывается в сумму

$$e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, +\infty) = e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, \mu] + e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A (\mu, +\infty). \quad (3.7)$$

Второе слагаемое в (3.7) допускает очевидную оценку

$$\left\| e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A (\mu, +\infty) \right\| \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\mu} = e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(\mu-\lambda_+)}. \quad (3.8)$$

В силу разложения Флоке–Блоха (2.13) первое слагаемое в формуле (3.7) представимо в виде

$$e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, \mu] = \Psi^* \left[\chi_\mu(\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}E(\boldsymbol{\xi})} \right] \Psi,$$

где $\chi_\mu(\boldsymbol{\xi})$ — характеристическая функция множества $\left\{ \boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega} : E(\boldsymbol{\xi}) \in [\lambda_+, \mu] \right\}$. При достаточно малом $\delta > 0$ выполнено $\chi_\mu(\boldsymbol{\xi})\chi(\boldsymbol{\xi}) = \chi(\boldsymbol{\xi})$, а потому

$$e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}A} E_A [\lambda_+, \mu] = e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} X^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right] X + e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \Psi^* \left[\chi_\mu(\boldsymbol{\xi})(1-\chi(\boldsymbol{\xi})) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right] \Psi. \quad (3.9)$$

В силу очевидного неравенства

$$\left\| (1-\chi(\boldsymbol{\xi})) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right\|_\infty \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\nu(\delta)},$$

где $\nu(\delta) = \min_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\Omega}} \bigvee_{j=1}^m \mathcal{E}_j(\delta) (E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+)$, второе слагаемое в сумме (3.9) оценивается через

$$\left\| e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \Psi^* \left[(1-\chi(\boldsymbol{\xi})) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} \right] \Psi \right\| \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\nu(\delta)}. \quad (3.10)$$

Из соотношений (3.6)–(3.10) вытекает оценка (3.5). \square

Лемма 3.2. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| X_j^* [e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)}] X_j - X_j^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}] X_j \right\| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau+1}}, \quad \tau > 0. \quad (3.11)$$

Доказательство. Введем обозначение $\Theta_j(\boldsymbol{\xi}) := E(\boldsymbol{\xi}) - \lambda_+ - b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)$. В силу очевидного неравенства

$$|e^{-\alpha} - 1| \leq |\alpha|e^{|\alpha|}, \quad \alpha \in \mathbb{R},$$

справедливы соотношения

$$\begin{aligned} |e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}| &= e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} |e^{-\tau\Theta_j(\boldsymbol{\xi})} - 1| \leq \\ &\leq \tau |\Theta_j(\boldsymbol{\xi})| e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)} e^{\tau|\Theta_j(\boldsymbol{\xi})|}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \end{aligned} \quad (3.12)$$

Из оценки $|\Theta_j(\boldsymbol{\xi})| \leq C |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^3$, $\boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta)$, а также неравенств (3.1), (3.2) и (3.12) вытекает оценка

$$|e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}| \leq C\tau |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^3 e^{-\frac{1}{2}\tau c_j |\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j|^2}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \quad (3.13)$$

Из (3.13) и очевидного неравенства $|\alpha^3 e^{-\frac{1}{2}\tau\beta\alpha^2}| \leq (\beta e/3)^{-3/2} \tau^{-3/2}$, $\beta > 0$, следует, что

$$|e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau}}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta). \quad (3.14)$$

Кроме того, левая часть неравенства (3.14) не превосходит 2, а потому верно соотношение

$$|e^{-\tau(E(\boldsymbol{\xi})-\lambda_+)} - e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau+1}}, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \quad \tau > 0,$$

откуда вытекает (3.11). \square

Введем операторы $X_j^0 = [\chi_j(\boldsymbol{\xi})\Phi[\overline{\varphi_j(\boldsymbol{x})}]] : L_2(\mathbb{R}^d) \longrightarrow L_2(\tilde{\Omega})$, действующие по правилу

$$(X_j^0 u)(\boldsymbol{\xi}) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \int_{\mathbb{R}^d} e^{-i\langle \boldsymbol{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\varphi_j(\boldsymbol{x})} u(\boldsymbol{x}) d\boldsymbol{x}, \quad u \in L_2(\mathbb{R}^d) \cap L_1(\mathbb{R}^d).$$

Лемма 3.3. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| X_j^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}] X_j - (X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi}-\boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 \right\| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau+1}}, \quad \tau > 0. \quad (3.15)$$

Доказательство. При достаточно малом $\delta > 0$ функция φ вещественно аналитична в шаре $\mathcal{E}_j(\delta)$ и справедливо представление

$$\begin{aligned} \varphi(\boldsymbol{x}, \boldsymbol{\xi}) - \varphi_j(\boldsymbol{x}) &= \sum_{k=1}^d (\xi^k - \xi_j^k) \gamma_{jk}(\boldsymbol{x}, \boldsymbol{\xi}), \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \\ \gamma_{jk}(\boldsymbol{x}, \boldsymbol{\xi}) &= \int_0^1 \partial_k \varphi(\boldsymbol{x}, \boldsymbol{\xi}_j + t(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)) dt, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \end{aligned}$$

где $\partial_k \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\eta}) = \frac{\partial \varphi}{\partial \eta^k}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\eta})$. При этом $\gamma_{jk}(\cdot, \boldsymbol{\xi}) - \tilde{\mathcal{H}}^1(\Omega)$ -значные функции, вещественно аналитические по $\boldsymbol{\xi}$ в шаре $\mathcal{E}_j(\delta)$. Следовательно (см. [6]), при достаточно малом $\delta > 0$ функции γ_{jk} допускают оценку в классе Соболева любого порядка (см. замечание 2.3, пункт 3°):

$$\sup_{\mathbf{x}} \|\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \cdot)\|_{H^r(\mathcal{E}_j(\delta))} < \infty, \quad \forall r \in \mathbb{N}. \quad (3.16)$$

Рассмотрим $U_{jk} : L_2(\mathbb{R}^d) \longrightarrow L_2(\tilde{\Omega})$ — интегральные операторы с ядрами

$$U_{jk}[\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}] := (2\pi)^{-\frac{d}{2}} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}, \quad j = 1, \dots, m, \quad k = 1, \dots, d. \quad (3.17)$$

Ядра U_{jk} отличаются от ядра оператора Фурье лишь умножением на функции $\chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}$. Из (3.16) вытекает (см. [17]), что функции $\chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}$ являются мультипликаторами на множестве ядер ограниченных интегральных операторов из $L_2(\mathbb{R}^d)$ в $L_2(\tilde{\Omega})$. Следовательно, операторы U_{jk} ограничены, $\|U_{jk}\| \leq C_{jk}$. Далее, $X_j - X_j^0$ — интегральные операторы с ядрами

$$(X_j - X_j^0)[\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}] := (2\pi)^{-\frac{d}{2}} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \sum_{k=1}^d (\xi^k - \xi_j^k) \overline{\gamma_{jk}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}. \quad (3.18)$$

Из (3.17) и (3.18) вытекают равенства

$$X_j - X_j^0 = \sum_{k=1}^d [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k)] U_{jk}. \quad (3.19)$$

Таким образом, операторы

$$\begin{aligned} D_j(\tau) &:= X_j^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j - (X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 \\ &= (X_j - X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j + (X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] (X_j - X_j^0) \end{aligned}$$

допускают представление

$$D_j(\tau) = \sum_{k=1}^d \left(U_{jk}^* [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j + (X_j^0)^* [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] U_{jk} \right).$$

Из последнего равенства следует оценка

$$\|D_j(\tau)\| \leq \sum_{k=1}^d \|U_{jk}\| (1 + \|\varphi_j\|_\infty) \|(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}\|_\infty. \quad (3.20)$$

Из (3.1) и (3.20) с учетом оценок $\|U_{jk}\| \leq C_{jk}$ вытекает неравенство

$$\|D_j(\tau)\| \leq C \sum_{k=1}^d \|(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\tau c_j |\xi^k - \xi_j^k|^2}\|_\infty. \quad (3.21)$$

Элементарная оценка $|\alpha e^{-\frac{1}{2}\tau\beta\alpha^2}| \leq (\beta e)^{-1/2} \tau^{-1/2}$, $\beta > 0$, и (3.21) приводят к неравенству

$$\left\| X_j^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j - (X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 \right\| \leq \frac{C}{\sqrt{\tau}}. \quad (3.22)$$

Остается учесть, что левая часть неравенства (3.22) ограничена величиной $1 + \|\varphi_j\|_\infty^2$, а потому справедливо (3.15). \square

Лемма 3.4. При любом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| (X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 - [\varphi_j] \Phi^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right\| \leq e^{-\tau c_j \delta^2} \|\varphi_j\|_\infty^2, \quad \tau > 0. \quad (3.23)$$

Доказательство. Оценка (3.23) следует из равенства

$$(X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 - [\varphi_j] \Phi^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] \Phi[\overline{\varphi_j}] = [\varphi_j] \Phi^* [(\chi_j(\boldsymbol{\xi}) - 1) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] \Phi[\overline{\varphi_j}],$$

и оценки $\|(\chi_j(\boldsymbol{\xi}) - 1) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}\|_\infty \leq e^{-\tau c_j \delta^2}$, вытекающей из (3.1). \square

Введем операторы $X_j^1 := \sum_{k=1}^d [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k)] \Phi[\overline{\varphi_{jk}(\mathbf{x})}] : L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$, действующие по правилу

$$(X_j^1 u)(\boldsymbol{\xi}) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \sum_{k=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) \overline{\varphi_{jk}(\mathbf{x})} u(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad u \in L_2(\mathbb{R}^d) \cap L_1(\mathbb{R}^d). \quad (3.24)$$

Лемма 3.5. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| X_j^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j - (X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 - (X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 - \right. \\ \left. - (X_j^0)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^1 \right\| \leq \frac{C}{\tau + 1}, \quad \tau > 0. \quad (3.25)$$

Доказательство. Обозначим оператор под знаком нормы в (3.25) через $\Xi_j(\tau)$. Представим $\Xi_j(\tau)$ в виде

$$\Xi_j(\tau) = (X_j - X_j^0 - X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j + (X_j^0 + X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] (X_j - X_j^0 - X_j^1) + \\ + (X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^1. \quad (3.26)$$

Оператор $X_j - X_j^0 - X_j^1$ — это интегральный оператор с ядром

$$\frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \overline{\left(\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) - \varphi_j(\mathbf{x}) - \sum_{k=1}^d \varphi_{jk}(\mathbf{x})(\xi^k - \xi_j^k) \right)}. \quad (3.27)$$

При достаточно малом $\delta > 0$ справедливо элементарное представление

$$\varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) - \varphi_j(\mathbf{x}) - \sum_{k=1}^d \varphi_{jk}(\mathbf{x})(\xi^k - \xi_j^k) = \sum_{k,l=1}^d (\xi^k - \xi_j^k)(\xi^l - \xi_j^l) \gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}), \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta), \\ \gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}) = \int_0^1 dt \int_0^t \partial_l \partial_k \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j + s(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)) ds, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathcal{E}_j(\delta),$$

где $\partial_l \partial_k \varphi(\mathbf{x}, \boldsymbol{\eta}) = \frac{\partial^2 \varphi}{\partial \eta^l \partial \eta^k}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\eta})$. Функции $\gamma_{jkl}(\cdot, \boldsymbol{\xi})$ являются $\tilde{\mathcal{H}}^1(\Omega)$ -значными вещественно аналитическими по $\boldsymbol{\xi}$ в шаре $\mathcal{E}_j(\delta)$. Следовательно (см. [19]), при достаточно малом $\delta > 0$ функции γ_{jkl} допускают оценку в классе Соболева любого порядка (см. замечание 2.3, пункт 3°):

$$\sup_{\mathbf{x}} \|\gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \cdot)\|_{H^r(\mathcal{E}_j(\delta))} < \infty, \quad \forall r \in \mathbb{N}. \quad (3.28)$$

Из (3.28) следует, что каждая функция $\chi_j(\boldsymbol{\xi})\overline{\gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}$ является мультипликатором на множестве ядер ограниченных интегральных операторов из $L_2(\mathbb{R}^d)$ в $L_2(\tilde{\Omega})$. Рассмотрим интегральные операторы $U_{jkl} : L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$ с ядрами

$$\frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}. \quad (3.29)$$

Ядро (3.29) отличается от ядра оператора Фурье множителем $\chi_j(\boldsymbol{\xi})\overline{\gamma_{jkl}(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})}$, который, как отмечалось выше, является мультипликатором. Следовательно, U_{jkl} являются ограниченными интегральными операторами из $L_2(\mathbb{R}^d)$ в $L_2(\tilde{\Omega})$. В силу (3.27) и (3.29) первое слагаемое в правой части равенства (3.26) записывается в виде

$$(X_j - X_j^0 - X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j = \sum_{k,l=1}^d U_{jkl}^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k)(\xi^l - \xi_j^l)] X_j, \quad (3.30)$$

а второе слагаемое переписывается как

$$\begin{aligned} (X_j^0 + X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] (X_j - X_j^0 - X_j^1) &= \\ &= \sum_{k,l=1}^d (X_j^0 + X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k)(\xi^l - \xi_j^l)] U_{jkl}. \end{aligned} \quad (3.31)$$

Из (3.1), (3.30), (3.31) и очевидного неравенства $\alpha^2 e^{-\tau\beta\alpha^2} \leq (\beta e)^{-1}\tau^{-1}$, $\beta > 0$, следуют оценки

$$\|(X_j - X_j^0 - X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j\| \leq \frac{C}{\tau}, \quad (3.32)$$

$$\|(X_j^0 + X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] (X_j - X_j^0 - X_j^1)\| \leq \frac{\tilde{C}}{\tau}. \quad (3.33)$$

Чтобы получить оценку для третьего слагаемого в правой части равенства (3.26), рассмотрим операторы V_{jk} — интегральные операторы в $L_2(\mathbb{R}^d)$ с ядрами

$$\frac{1}{(2\pi)^{\frac{d}{2}}} e^{-i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \chi_j(\boldsymbol{\xi}) \overline{\varphi_{jk}(\mathbf{x})}. \quad (3.34)$$

Очевидно, что операторы V_{jk} ограничены, а из (3.24) и (3.34) следует, что

$$(X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^1 = \sum_{k,l=1}^d V_{jl}^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k)(\xi^l - \xi_j^l)] V_{jk}.$$

Отсюда при учете неравенства $\alpha^2 e^{-\tau\beta\alpha^2} \leq (\beta e)^{-1}\tau^{-1}$, $\beta > 0$, вытекает оценка

$$\|(X_j^1)^* [e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^1\| \leq \frac{C}{\tau}. \quad (3.35)$$

Из равенства (3.26) и неравенств (3.32), (3.33), (3.35) получаем, что

$$\|\Xi_j(\tau)\| \leq \frac{C}{\tau}. \quad (3.36)$$

С другой стороны, оператор $\Xi_j(\tau)$ равномерно ограничен:

$$\|\Xi_j(\tau)\| \leq 1 + \|\varphi_j\|_\infty^2 + 2\delta \|\varphi_j\|_\infty \left(\sum_{k=1}^d \|\varphi_{jk}\|_\infty \right).$$

Вместе с (3.36) это приводит к оценке (3.25). \square

Лемма 3.6. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \left\| X_j^* [e^{-\tau(E(\xi)-\lambda_+)}] X_j - X_j^* [e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)}] X_j + \right. \\ & \quad \left. + X_j^* [\tau d_j(\xi-\xi_j)e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)}] X_j \right\| \leq \frac{C}{\tau+1}, \quad \tau > 0. \end{aligned} \quad (3.37)$$

Доказательство. С учетом соотношений (2.16), (3.1), (3.3), (3.4), а также очевидной оценки $|e^\alpha - 1| \leq |\alpha|e^{|\alpha|}$ можем написать следующую цепочку соотношений

$$\begin{aligned} & |e^{-\tau(E(\xi)-\lambda_+)} - e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)+d_j(\xi-\xi_j))}| = \\ & \quad = e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)+d_j(\xi-\xi_j))} |e^{-\tau(E(\xi)-\lambda_+-b_j(\xi-\xi_j)-d_j(\xi-\xi_j))} - 1| \leq \\ & \leq \tau |E(\xi) - \lambda_+ - b_j(\xi - \xi_j) - d_j(\xi - \xi_j)| e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)+d_j(\xi-\xi_j))} e^{\tau|E(\xi)-\lambda_+-b_j(\xi-\xi_j)-d_j(\xi-\xi_j)|} \leq \\ & \leq \widehat{C}\tau |\xi - \xi_j|^4 e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)+d_j(\xi-\xi_j))} e^{\frac{\tau}{4}b_j(\xi-\xi_j)} \leq \widehat{C}\tau |\xi - \xi_j|^4 e^{-\frac{\tau}{2}b_j(\xi-\xi_j)} \leq \\ & \leq \widehat{C}\tau |\xi - \xi_j|^4 e^{-\frac{\tau}{2}c_j|\xi-\xi_j|^2}. \end{aligned}$$

В силу оценки $\alpha^4 e^{-\frac{\beta\tau}{2}\alpha^2} \leq 16(\beta e)^{-2}\tau^{-2}$, $\beta > 0$, отсюда следует, что

$$|e^{-\tau(E(\xi)-\lambda_+)} - e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)+d_j(\xi-\xi_j))}| \leq \frac{16\widehat{C}}{(c_j e)^2} \frac{1}{\tau}. \quad (3.38)$$

Беря в расчет оценку $|e^{-\alpha} - 1 + \alpha| \leq \frac{\alpha^2}{2}e^{|\alpha|}$, получаем

$$\begin{aligned} e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)+d_j(\xi-\xi_j))} &= e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)} + e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)}(e^{-\tau d_j(\xi-\xi_j)} - 1) = \\ &= e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)} - \tau d_j(\xi - \xi_j)e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)} + r_j(\xi - \xi_j)e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)}, \end{aligned} \quad (3.39)$$

где $r_j(\xi - \xi_j) = e^{-\tau d_j(\xi-\xi_j)} - 1 + \tau d_j(\xi - \xi_j)$, причем

$$|r_j(\xi - \xi_j)| \leq \frac{\tau^2 d_j^2(\xi - \xi_j)}{2} e^{\tau|d_j(\xi-\xi_j)|}. \quad (3.40)$$

Из (3.1), (3.3), (3.39), (3.40) следуют соотношения

$$\begin{aligned} & |e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)+d_j(\xi-\xi_j))} - e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)} + \tau d_j(\xi - \xi_j)e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)}| = \\ & \quad = |r_j(\xi - \xi_j)| e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)} \leq \frac{\tau^2 d_j^2(\xi - \xi_j)}{2} e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)-|d_j(\xi-\xi_j)|)} \leq \\ & \leq \frac{\tau^2 d_j^2(\xi - \xi_j)}{2} e^{-\frac{3\tau}{4}b_j(\xi-\xi_j)} \leq \widetilde{C}^2 \tau^2 |\xi - \xi_j|^6 e^{-\frac{3\tau c_j}{4}|\xi-\xi_j|^2}. \end{aligned}$$

Учитывая неравенство $\alpha^6 e^{-\tau\beta\alpha^2} \leq 27(\beta e)^{-3}\tau^{-3}$, $\beta > 0$, получаем оценку

$$|e^{-\tau(b_j(\xi-\xi_j)+d_j(\xi-\xi_j))} - e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)} + \tau d_j(\xi - \xi_j)e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)}| \leq \frac{64\widetilde{C}^2}{(c_j e)^3} \frac{1}{\tau}. \quad (3.41)$$

Таким образом, в силу неравенств (3.38), (3.41), а также того факта, что операторы X_j ограничены, получаем, что выражение под знаком нормы в (3.37) не превосходит C/τ . С другой стороны, это выражение равномерно ограничено, благодаря тому, что $e^{-\tau(E(\xi)-\lambda_+)} \leq 1$, $e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)} \leq 1$, а также благодаря тому, что при $\xi \in \mathcal{E}_j(\delta)$ справедливы неравенства

$$|\tau d_j(\xi - \xi_j)e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)}| \leq C\tau |\xi - \xi_j|^3 e^{-\tau b_j(\xi-\xi_j)} \leq C\tau\delta |\xi - \xi_j|^2 e^{-\tau c_j|\xi-\xi_j|^2} \leq \frac{C\delta}{c_j e}. \quad (3.42)$$

В последнем переходе использовано соотношение $\max_{\alpha \geq 0} \alpha e^{-\tau c_j \alpha} \leq (\tau c_j e)^{-1}$. В итоге приходим к оценке (3.37). \square

Лемма 3.7. При достаточно малом $\delta > 0$ справедлива оценка

$$\left\| (X_j)^* [\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j - (X_j^0)^* [\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 \right\| \leq \frac{C}{\tau + 1}, \quad \tau > 0. \quad (3.43)$$

Доказательство. Лемма доказывается аналогично лемме 3.3. Напомним, что операторы $U_{jk} : L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\tilde{\Omega})$ — это ограниченные интегральные операторы с ядрами (3.17). Справедливо равенство (3.19), из которого следует, что операторы

$$\begin{aligned} \tilde{D}_j(\tau) &:= (X_j)^* [\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j - (X_j^0)^* [\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j^0 = \\ &= (X_j - X_j^0)^* [\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j + (X_j^0)^* [\tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] (X_j - X_j^0) \end{aligned}$$

допускают представление

$$\begin{aligned} \tilde{D}_j(\tau) &= \sum_{k=1}^d \left(U_{jk}^* [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) \tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] X_j + \right. \\ &\quad \left. + (X_j^0)^* [\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) \tau d_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\tau b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] U_{jk} \right). \end{aligned}$$

Отсюда и из неравенства (3.1) следует оценка

$$\|\tilde{D}_j(\tau)\| \leq C\tau |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^4 e^{-\tau c_j |\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j|^2}.$$

С учетом элементарной оценки $\alpha^4 e^{-\tau\beta\alpha^2} \leq 4(\beta e)^{-2}\tau^{-2}$, $\beta > 0$, это приводит к неравенству

$$\|\tilde{D}_j(\tau)\| \leq \frac{C}{\tau}. \quad (3.44)$$

С другой стороны, оператор $\tilde{D}_j(\tau)$ равномерно ограничен в силу ограниченности операторов X_j , X_j^0 и неравенства (3.42). Вместе с (3.44) это влечет оценку (3.43). \square

3.3. Доказательство основных результатов

Доказательство теоремы 2.5. Фиксируем достаточно малое $\delta > 0$, при котором выполнены оценки (3.5), (3.11) и (3.15). Из оценок (3.5), (3.11), (3.15) и (3.23) вытекает неравенство

$$\left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} T_\varepsilon^* \left(\sum_{j=1}^m [\varphi_j] \Phi^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right) T_\varepsilon \right\| \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{C\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}} \quad (3.45)$$

при $\varepsilon > 0$, $t > 0$. С учетом соотношений

$$T_\varepsilon^* [\varphi_j] T_\varepsilon = [\varphi_j^\varepsilon], \quad T_\varepsilon^* \Phi^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi T_\varepsilon = \left[e^{\frac{i}{\varepsilon} \langle \cdot, \boldsymbol{\xi}_j \rangle} \right] e^{-tb_j(\mathbf{D})} \left[e^{-\frac{i}{\varepsilon} \langle \cdot, \boldsymbol{\xi}_j \rangle} \right], \quad (3.46)$$

из (3.45) следует (2.34). \square

Доказательство теоремы 2.7. Фиксируем достаточно малое $\delta > 0$, при котором выполнены оценки (3.5), (3.23), (3.25), (3.37) и (3.43); из данных неравенств вытекает соотношение

$$\begin{aligned} & \left\| e^{-tA_\varepsilon} E_{A_\varepsilon} [\varepsilon^{-2}\lambda_+, +\infty) - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} T_\varepsilon^* \left(\sum_{j=1}^m [\varphi_j] \Phi^* \left[e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right) T_\varepsilon - \right. \\ & \quad - e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} T_\varepsilon^* \left(\sum_{j=1}^m \sum_{k=1}^d \left([\varphi_{jk}] \Phi^* \left[\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] + \right. \right. \\ & \quad \left. \left. + [\varphi_j] \Phi^* \left[\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_{jk}}] \right) - \right. \\ & \quad \left. - \sum_{j=1}^m [\varphi_j] \Phi^* \left[\frac{t}{\varepsilon^2} d_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \chi_j(\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] \right) T_\varepsilon \right\| \leq e^{-\frac{t}{\varepsilon^2}\lambda_+} \frac{C\varepsilon^2}{t + \varepsilon^2}. \quad (3.47) \end{aligned}$$

С учетом очевидных соотношений

$$T_\varepsilon^*[f(\mathbf{x})]T_\varepsilon = [f^\varepsilon(\mathbf{x})], \quad T_\varepsilon[f(\mathbf{x})]T_\varepsilon^* = [f(\varepsilon\mathbf{x})], \quad T_\varepsilon\Phi f = \Phi T_\varepsilon^* f, \quad \forall f \in L_2(\mathbb{R}^d),$$

можем записать равенства

$$\begin{aligned} T_\varepsilon^*[\varphi_{jk}] \Phi^* \left[\chi_j(\boldsymbol{\xi})(\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] T_\varepsilon &= \\ &= [\varphi_{jk}^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi})(\varepsilon\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}], \quad (3.48) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} T_\varepsilon^*[\varphi_j] \Phi^* \left[\frac{t}{\varepsilon^2} d_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \chi_j(\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j}] T_\varepsilon &= \\ &= [\varphi_j^\varepsilon] \Phi^* \left[\frac{t}{\varepsilon^2} d_j (\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \chi_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}]. \quad (3.49) \end{aligned}$$

Далее, введем обозначения

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_j^\varepsilon(\delta) &= \{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d : |\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j| < \varepsilon^{-1}\delta\}, \quad \varepsilon > 0, \\ Q_j^\varepsilon &= \{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d : |\xi^k - \varepsilon^{-1}\xi_j^k| < \varepsilon^{-1}\pi, k = 1, \dots, d\}, \quad \varepsilon > 0, \\ \widehat{\mathcal{E}}_j^\varepsilon &= Q_j^\varepsilon \setminus \mathcal{E}_j^\varepsilon(\delta), \quad \varepsilon > 0. \end{aligned}$$

Кроме того, нам понадобятся оценки

$$\begin{aligned} & \left\| [\varphi_{jk}^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_j(\varepsilon\boldsymbol{\xi})(\varepsilon\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] - \right. \\ & \quad \left. - [\varphi_{jk}^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_{Q_j^\varepsilon}(\boldsymbol{\xi})(\varepsilon\xi^k - \xi_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j (\varepsilon\boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] \right\| \leq \\ & \leq \|\varphi_{jk}\|_\infty \|\varphi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\boldsymbol{\xi} \in \widehat{\mathcal{E}}_j^\varepsilon} |\xi^k - \varepsilon^{-1}\xi_j^k| e^{-tc_j |\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1}\boldsymbol{\xi}_j|^2} \leq \pi \|\varphi_{jk}\|_\infty \|\varphi_j\|_\infty e^{-\frac{tc_j \delta^2}{\varepsilon^2}}, \quad (3.50) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& \left\| [\varphi_j^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_j(\varepsilon \boldsymbol{\xi}) \frac{t}{\varepsilon^2} d_j(\varepsilon \boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\varepsilon \boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] - \right. \\
& \quad \left. - [\varphi_j^\varepsilon] \Phi^* \left[\chi_{Q_j^\varepsilon}(\boldsymbol{\xi}) \frac{t}{\varepsilon^2} d_j(\varepsilon \boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\varepsilon \boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] \right\| \leq \\
& \quad \leq \|\varphi_j\|_\infty^2 t \varepsilon \tilde{C} \max_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\mathcal{E}}_j^\varepsilon} |\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1} \boldsymbol{\xi}_j|^3 e^{-tc_j |\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1} \boldsymbol{\xi}_j|^2} = \\
& \quad = \|\varphi_j\|_\infty^2 t \varepsilon \tilde{C} \max_{\boldsymbol{\xi} \in \tilde{\mathcal{E}}_j^\varepsilon} \left(|\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1} \boldsymbol{\xi}_j| e^{-t \frac{c_j}{2} |\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1} \boldsymbol{\xi}_j|^2} \right) \left(|\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1} \boldsymbol{\xi}_j|^2 e^{-t \frac{c_j}{2} |\boldsymbol{\xi} - \varepsilon^{-1} \boldsymbol{\xi}_j|^2} \right) \leq \\
& \quad \leq \frac{2\tilde{C}}{c_j e} \pi \sqrt{d} \|\varphi_j\|_\infty^2 e^{-\frac{tc_j \delta^2}{2\varepsilon^2}}. \quad (3.51)
\end{aligned}$$

В последнем переходе (3.51) использовалось неравенство $\alpha^2 e^{-t\beta\alpha^2} \leq (t\beta e)^{-1}$, $\beta > 0$. Учтем очевидные тождества

$$\Phi^*[\chi_{Q_j^\varepsilon}] \Phi = [e^{\frac{i}{\varepsilon} \langle \cdot, \boldsymbol{\xi}_j \rangle}] \Pi_\varepsilon [e^{-\frac{i}{\varepsilon} \langle \cdot, \boldsymbol{\xi}_j \rangle}], \quad (3.52)$$

$$[\varphi_{jk}^\varepsilon] \Phi^*[\chi_{Q_j^\varepsilon}(\boldsymbol{\xi})(\varepsilon \boldsymbol{\xi}^k - \boldsymbol{\xi}_j^k) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\varepsilon \boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)}] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] = \varepsilon [\psi_{jk}^\varepsilon] \Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi_j^\varepsilon}], \quad (3.53)$$

$$[\varphi_j^\varepsilon] \Phi^* \left[\frac{t}{\varepsilon^2} d_j(\varepsilon \boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j) \chi_{Q_j^\varepsilon}(\boldsymbol{\xi}) e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} b_j(\varepsilon \boldsymbol{\xi} - \boldsymbol{\xi}_j)} \right] \Phi[\overline{\varphi_j^\varepsilon}] = \varepsilon t [\psi_j^\varepsilon] \Pi_\varepsilon d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi_j^\varepsilon}]. \quad (3.54)$$

Напомним, что $\Pi_\varepsilon = \Phi^*[\chi_{\varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}}] \Phi$, где $\varepsilon^{-1}\tilde{\Omega} = (-\varepsilon^{-1}\pi, \varepsilon^{-1}\pi)^d$. Нам также понадобится следующее тождество, вытекающее из (2.28):

$$\begin{aligned}
& [\psi_{jk}^\varepsilon] \Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi_j^\varepsilon}] + ([\psi_{jk}^\varepsilon] \Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi_j^\varepsilon}])^* = \\
& \quad = [\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] \Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi_j^\varepsilon}] + ([\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] \Pi_\varepsilon D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} [\overline{\psi_j^\varepsilon}])^* \quad (3.55)
\end{aligned}$$

Из оценки (3.47) и соотношений (3.46), (3.48)–(3.55) вытекает искомый результат (2.41). \square

Доказательство теоремы 2.8. Теорема 2.8 вытекает из теоремы 2.7 и следующих соотношений

$$\begin{aligned}
\|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t) - \varepsilon \Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t)\| & \leq \sum_{k=1}^d \varepsilon \|[\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon] D_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} (I - \Pi_\varepsilon) [\overline{\psi_j^\varepsilon}]\| \leq \\
& \leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\boldsymbol{\xi} \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tb_j(\boldsymbol{\xi})} \leq \\
& \leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\boldsymbol{\xi} \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tc_j |\boldsymbol{\xi}|^2} \leq \frac{\widehat{C}_j}{t/\varepsilon^2 + \sqrt{t/\varepsilon^2}}, \quad (3.56)
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t) - \varepsilon \Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t)\| & = t \varepsilon \|[\psi_j^\varepsilon] d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} (I - \Pi_\varepsilon) [\overline{\psi_j^\varepsilon}]\| \leq \\
& \leq \|\psi_j\|_\infty^2 \varepsilon t \max_{\boldsymbol{\xi} \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |d_j(\boldsymbol{\xi})| e^{-tb_j(\boldsymbol{\xi})} \leq \\
& \leq \tilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2 \varepsilon t \max_{\boldsymbol{\xi} \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\boldsymbol{\xi}|^3 e^{-tc_j |\boldsymbol{\xi}|^2} \leq \frac{\tilde{C}_j}{t/\varepsilon^2 + \sqrt{t/\varepsilon^2}}. \quad (3.57)
\end{aligned}$$

Для доказательства оценки (3.56) мы оценили величину

$$\varepsilon \max_{\xi \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tc_j|\xi|^2} = \max_{\eta \notin \tilde{\Omega}} |\eta^k| e^{-\tau c_j|\eta|^2}, \quad \tau := \frac{t}{\varepsilon^2},$$

следующим образом. При $0 < \tau \leq 1$ использовали элементарную оценку $|\eta^k| e^{-\tau c_j|\eta|^2} \leq C\tau^{-1/2}$, $\eta \in \mathbb{R}^d$. При $\tau > 1$ применили соотношения

$$\max_{\eta \notin \tilde{\Omega}} |\eta^k| e^{-\tau c_j|\eta|^2} \leq e^{-\frac{c_j}{2}\pi^2\tau} \max_{\eta \in \mathbb{R}^d} |\eta^k| e^{-\frac{c_j}{2}|\eta|^2} \leq \frac{C}{\tau}, \quad \tau > 1.$$

Отсюда следует, что

$$\varepsilon \max_{\xi \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{\widehat{C}}{t/\varepsilon^2 + \sqrt{t/\varepsilon^2}}.$$

Аналогичным образом проверяется оценка

$$\varepsilon t \max_{\xi \notin \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi|^3 e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{\widehat{C}}{t/\varepsilon^2 + \sqrt{t/\varepsilon^2}},$$

которую мы использовали для доказательства неравенства (3.57). \square

Доказательство замечания 2.6. Получим искомую оценку для $\|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j(\varepsilon, t)\|$. С одной стороны, выполнены неравенства

$$\begin{aligned} \|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t)\| &\leq \sum_{k=1}^d \varepsilon \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\| D_k \Pi_\varepsilon e^{-tb_j(\mathbf{D})} \|\overline{\psi}_j^\varepsilon\| \leq \\ &\leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi| e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{\varepsilon}{\sqrt{2c_j t e}} \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty, \end{aligned}$$

$$\|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t)\| = \varepsilon t \|\psi_j^\varepsilon\| d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} \Pi_\varepsilon \|\overline{\psi}_j^\varepsilon\| \leq \widetilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2 \varepsilon t \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi|^3 e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \frac{3^{\frac{3}{2}} \widetilde{C} \varepsilon \|\psi_j\|_\infty^2}{(2c_j e)^{\frac{3}{2}} \sqrt{t}}.$$

С другой стороны, нормы равномерны ограничены:

$$\begin{aligned} \|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(1)}(\varepsilon, t)\| &\leq \sum_{k=1}^d \varepsilon \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\| D_k \Pi_\varepsilon e^{-tb_j(\mathbf{D})} \|\overline{\psi}_j^\varepsilon\| \leq \\ &\leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} |\xi^k| e^{-tc_j|\xi|^2} \leq \pi \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \|\varepsilon \tilde{\Gamma}_j^{(3)}(\varepsilon, t)\| &= \varepsilon t \|\psi_j^\varepsilon\| d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} \Pi_\varepsilon \|\overline{\psi}_j^\varepsilon\| \leq \\ &\leq \widetilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2 t \max_{\xi \in \varepsilon^{-1}\tilde{\Omega}} (\varepsilon |\xi|) \left(|\xi|^2 e^{-tc_j|\xi|^2} \right) \leq \frac{\pi \sqrt{d} \widetilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2}{c_j e}. \end{aligned}$$

Отсюда вытекает утверждение замечания 2.6 для $\|\varepsilon\tilde{\Gamma}(\varepsilon, t)\|$. Для $\|\varepsilon\Gamma(\varepsilon, t)\|$ нужная оценка из замечания 2.6, в свою очередь, следует из соотношений

$$\begin{aligned}\|\varepsilon\Gamma_j^{(1)}(\varepsilon, t)\| &\leq \sum_{k=1}^d \varepsilon \|\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon\| \mathbf{D}_k e^{-tb_j(\mathbf{D})} \|\overline{\psi_j^\varepsilon}\| \leq \\ &\leq \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty \varepsilon \max_{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d} |\boldsymbol{\xi}| e^{-tc_j|\boldsymbol{\xi}|^2} \leq \frac{\varepsilon}{\sqrt{2c_j t e}} \sum_{k=1}^d \|\widehat{\psi}_{jk}\|_\infty \|\psi_j\|_\infty, \\ \|\varepsilon\Gamma_j^{(3)}(\varepsilon, t)\| &= \varepsilon t \|\psi_j^\varepsilon\| d_j(\mathbf{D}) e^{-tb_j(\mathbf{D})} \|\overline{\psi_j^\varepsilon}\| \leq \widetilde{C} \|\psi_j\|_\infty^2 \varepsilon t \max_{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d} |\boldsymbol{\xi}|^3 e^{-tc_j|\boldsymbol{\xi}|^2} \leq \frac{3^{\frac{3}{2}} \widetilde{C} \varepsilon \|\psi_j\|_\infty^2}{(2c_j e)^{\frac{3}{2}} \sqrt{t}}.\end{aligned}$$

□

4. Усреднение решений задачи Коши

Применим полученные результаты к вопросу о поведении решения $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ задачи Коши

$$\begin{aligned}\partial_t v_\varepsilon(\mathbf{x}, t) &= -(A_\varepsilon v_\varepsilon)(\mathbf{x}, t) + e^{-\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} F_\varepsilon(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad t \in (0, T), \\ v_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) &= f_\varepsilon(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d,\end{aligned}\tag{4.1}$$

где $0 < T \leq \infty$ и

$$\begin{aligned}f_\varepsilon &= E_{A_\varepsilon}[\varepsilon^{-2} \lambda_+, +\infty) f, \quad f \in L_2(\mathbb{R}^d), \\ F_\varepsilon(\cdot, t) &= E_{A_\varepsilon}[\varepsilon^{-2} \lambda_+, +\infty) F(\cdot, t), \quad F \in L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d)) \text{ при } t \in (0, T),\end{aligned}\tag{4.2}$$

при некотором $p \in [1, \infty]$. Здесь λ_+ — фиксированный правый край лакуны в спектре оператора A . Решение представляется в виде

$$v_\varepsilon(\cdot, t) = e^{-A_\varepsilon t} f_\varepsilon + \int_0^t e^{-A_\varepsilon(t-s)} e^{-\frac{s}{\varepsilon^2} \lambda_+} F_\varepsilon(\cdot, s) ds.\tag{4.3}$$

Удобно приближать не само решение $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$, а произведение $e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$.

4.1. Приближение решения в старшем порядке

Используя теорему 2.5, приходим к следующему результату.

Теорема 4.1. Пусть (λ_-, λ_+) — внутренняя лакуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лакуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ — решение задачи Коши (4.1), где $0 < T \leq \infty$, $f_\varepsilon, F_\varepsilon$ удовлетворяют условиям (4.2), причем $1 < p \leq \infty$. Пусть $w_{j\varepsilon}^{(0)}(\mathbf{x}, t)$ — решение задачи Коши

$$\begin{aligned}\partial_t w_{j\varepsilon}^{(0)}(\mathbf{x}, t) &= -b_j(\mathbf{D}) w_{j\varepsilon}^{(0)}(\mathbf{x}, t) + \overline{\psi_j^\varepsilon(\mathbf{x})} F(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad t \in (0, T), \\ w_{j\varepsilon}^{(0)}(\mathbf{x}, 0) &= \overline{\psi_j^\varepsilon(\mathbf{x})} f(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d.\end{aligned}\tag{4.4}$$

Здесь b_j — квадратичная форма из разложения (2.16), т. е. $b_j(\mathbf{D}) = \mathbf{D}^* g_j^0 \mathbf{D}$; $\psi_j(\mathbf{x}) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \varphi_j(\mathbf{x})$, где φ_j — нормированное \mathbb{Z}^d -периодическое решение уравнения (2.22). Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ и $t > 0$ справедлива оценка

$$\left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} v_\varepsilon(\cdot, t) - \sum_{j=1}^m \psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C \frac{\varepsilon}{\sqrt{t + \varepsilon^2}} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon \rho(p; t, \varepsilon) \|F\|_{L_p((0,t); L_2(\mathbb{R}^d))}. \quad (4.5)$$

Здесь

$$\rho(p; t, \varepsilon) := \begin{cases} c_p \varepsilon^{1-2/p}, & 1 < p < 2, \\ (\ln(1 + \frac{t}{\varepsilon^2}))^{1/2}, & p = 2, \\ c_p t^{1/2-1/p}, & 2 < p \leq \infty, \end{cases}$$

а c_p — постоянная, зависящая только от p .

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.34), получаем неравенство

$$\left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} v_\varepsilon(\cdot, t) - \sum_{j=1}^m \psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C \varepsilon \left(\frac{1}{\sqrt{t + \varepsilon^2}} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{\sqrt{t - s + \varepsilon^2}} ds \right).$$

Из оценки второго слагаемого в скобках, данного в работе [20, §4, доказательство теоремы 4.1] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0,t); L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0,t); L_2(\mathbb{R}^d))}$), следует искомая оценка (4.5). \square

Заметим, что при фиксированном $t > 0$ коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ в правой части (4.5) имеет порядок $O(\varepsilon)$; коэффициент при $\|F\|_{L_p((0,t); L_2(\mathbb{R}^d))}$ есть $O(\varepsilon)$ при $2 < p \leq \infty$, $O(\varepsilon |\ln \varepsilon|^{1/2})$ при $p = 2$, а при $1 < p < 2$ его порядок $O(\varepsilon^{2-2/p})$ зависит от p .

Теорема 2.5 также позволяет получить приближение по норме в пространстве $L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$, где $0 < T < \infty$, для функции $e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+} v_\varepsilon$.

Теорема 4.2. Пусть (λ_-, λ_+) — внутренняя лакуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лакуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ — решение задачи Коши (4.1), где $0 < T < \infty$, $f_\varepsilon, F_\varepsilon$ удовлетворяют условиям (4.2), причем $F \in L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$ при $1 \leq p < \infty$. Пусть $\psi_j(\mathbf{x}) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \varphi_j(\mathbf{x})$, где φ_j — нормированное \mathbb{Z}^d -периодическое решение уравнения (2.22), а $w_{j\varepsilon}^{(0)}$ — решение задачи Коши (4.4). Тогда при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+}] v_\varepsilon - \sum_{j=1}^m \psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)} \right\|_{L_p((0,T); L_2(\mathbb{R}^d))} \leq C \varepsilon \Upsilon(p; T, \varepsilon) \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C T^{1/2} \varepsilon \|F\|_{L_p((0,T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \quad (4.6)$$

Здесь

$$\Upsilon(p; T, \varepsilon) := \begin{cases} c_p T^{1/p-1/2}, & 1 \leq p < 2, \\ (\ln(1 + T/\varepsilon^2))^{1/2}, & p = 2, \\ c_p \varepsilon^{2/p-1}, & 2 < p < \infty, \end{cases}$$

а c_p — постоянная, зависящая только от p .

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.34), получаем неравенство

$$\left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda_+}] v_\varepsilon - \sum_{j=1}^m \psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)} \right\|_{L_p((0,T); L_2(\mathbb{R}^d))} \leq C \varepsilon (\mathcal{I}_p(T))^{1/p} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon (\mathcal{L}_p(T; F))^{1/p}, \quad (4.7)$$

где

$$\mathcal{I}_p(T) := \int_0^T \frac{dt}{(t + \varepsilon^2)^{p/2}}, \quad \mathcal{L}_p(T; F) := \int_0^T dt \left(\int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{\sqrt{t-s+\varepsilon^2}} ds \right)^p.$$

В работе [20, §4, доказательство теоремы 4.2] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}$) получены оценки

$$(\mathcal{I}_p(T))^{1/p} \leq \Upsilon(p; T, \varepsilon), \quad (\mathcal{L}_p(T; F))^{1/p} \leq 2T^{1/2} \|F\|_{L_p((0,T);L_2(\mathbb{R}^d))}. \quad (4.8)$$

Из соотношений (4.7), (4.8) следует искомая оценка (4.6). \square

Заметим, что коэффициент при $\|F\|_{L_p((0,T);L_2(\mathbb{R}^d))}$ в правой части (4.6) имеет порядок $O(\varepsilon)$; коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ есть $O(\varepsilon)$ при $1 \leq p < 2$, $O(\varepsilon |\ln \varepsilon|^{1/2})$ при $p = 2$, а при $2 < p < \infty$ его порядок $O(\varepsilon^{2/p})$ зависит от p .

4.2. Приближение решения с корректором

Получим более точное приближение к решению задачи (4.1). Определим $w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\mathbf{x}, t)$ как решение задачи Коши

$$\begin{aligned} \partial_t w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\mathbf{x}, t) &= -b_j(\mathbf{D})w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\mathbf{x}, t) + \widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon(\mathbf{x})F(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \quad t \in (0, T), \\ w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\mathbf{x}, 0) &= \widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon(\mathbf{x})f(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d. \end{aligned} \quad (4.9)$$

Здесь b_j — квадратичная форма из разложения (2.16), т. е. $b_j(\mathbf{D}) = \mathbf{D}^* g_j^0 \mathbf{D}$; $\widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon(\mathbf{x}) = \exp(i \langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi}_j \rangle) \widehat{\varphi}_{jk}^\varepsilon(\mathbf{x})$, где $\widehat{\varphi}_{jk}^\varepsilon$ — \mathbb{Z}^d -периодическое решение уравнения (2.24), удовлетворяющее условию ортогональности (2.25).

Используя теорему 2.8, приходим к следующему результату.

Теорема 4.3. Пусть выполнены условия теоремы 4.1, причем $2 < p \leq \infty$. Положим

$$\begin{aligned} V_\varepsilon(\cdot, t) &= \sum_{j=1}^m \left(\psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) + \varepsilon \sum_{k=1}^d \widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon \mathbf{D}_k w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) + \varepsilon \sum_{k=1}^d \psi_j^\varepsilon \mathbf{D}_k w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\cdot, t) - \right. \\ &\quad \left. - \varepsilon t \psi_j^\varepsilon d_j(\mathbf{D}) w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right), \end{aligned} \quad (4.10)$$

где $w_{j\varepsilon}^{(0)}$ и $w_{jk\varepsilon}^{(1)}$ — решения задач Коши (4.4) и (4.9), соответственно, а d_j — кубическая форма из разложения (2.16). Тогда при $t \in (0, T)$ и $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon(\cdot, t) - V_\varepsilon(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C \frac{\varepsilon^2}{t + \varepsilon \sqrt{t}} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon^2 \kappa(p; t, \varepsilon) \|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}. \quad (4.11)$$

Здесь

$$\kappa(p; t, \varepsilon) = \begin{cases} c_p \varepsilon^{-2/p}, & 2 < p < \infty, \\ \ln(1 + \frac{\sqrt{t}}{\varepsilon}), & p = \infty. \end{cases}$$

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.42), получаем неравенство

$$\left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon(\cdot, t) - V_\varepsilon(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C \varepsilon^2 \left(\frac{1}{t + \varepsilon \sqrt{t}} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{t - s + \varepsilon \sqrt{t - s}} ds \right).$$

Из оценки второго слагаемого, данного в работе [20, §4, доказательство теоремы 4.3] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}$), следует искомая оценка (4.11). \square

Замечание 4.4. 1°. При $f \neq 0$ оценка (4.11) содержательна, если $\frac{\varepsilon^2}{t}$ мало, тогда коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R})}$ имеет порядок $O(\frac{\varepsilon^2}{t})$.

2°. Коэффициент при $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}$ в оценке (4.11) зависит от p : при $2 < p < \infty$ этот коэффициент есть $O(\varepsilon^{2-2/p})$, а в случае $p = \infty$ этот коэффициент имеет порядок $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$ при фиксированном t .

Применение теоремы 2.7 позволяет снять ограничение $p > 2$ (за счет включения сглаживающего оператора Π_ε в корректор).

Теорема 4.5. Пусть выполнены условия теоремы 4.1, причем $1 < p \leq \infty$. Положим

$$\begin{aligned} \tilde{V}_\varepsilon(\cdot, t) = \sum_{j=1}^m \left(\psi_j^\varepsilon w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) + \varepsilon \sum_{k=1}^d \widehat{\psi}_{jk}^\varepsilon \Pi_\varepsilon D_k w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) + \varepsilon \sum_{k=1}^d \psi_j^\varepsilon \Pi_\varepsilon D_k w_{jk\varepsilon}^{(1)}(\cdot, t) - \right. \\ \left. - \varepsilon t \psi_j^\varepsilon \Pi_\varepsilon d_j(\mathbf{D}) w_{j\varepsilon}^{(0)}(\cdot, t) \right), \end{aligned} \quad (4.12)$$

где $w_{j\varepsilon}^{(0)}$ и $w_{jk\varepsilon}^{(1)}$ — решения задач Коши (4.4) и (4.9), соответственно, а d_j — кубическая форма из разложения (2.16). Тогда при $t \in (0, T)$ и $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon(\cdot, t) - \tilde{V}_\varepsilon(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C \frac{\varepsilon^2}{t + \varepsilon^2} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon^2 \tilde{\kappa}(p; t, \varepsilon) \|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}. \quad (4.13)$$

Здесь

$$\tilde{\kappa}(p; t, \varepsilon) = \begin{cases} c_p \varepsilon^{-2/p}, & 1 < p < \infty, \\ \ln(1 + \frac{t}{\varepsilon^2}), & p = \infty, \end{cases}$$

а c_p — постоянная, зависящая только от p .

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.41), получаем неравенство

$$\left\| e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon(\cdot, t) - \tilde{V}_\varepsilon(\cdot, t) \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C \varepsilon^2 \left(\frac{1}{t + \varepsilon^2} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{t - s + \varepsilon^2} ds \right).$$

Из оценки второго слагаемого, данного в работе [20, §4, доказательство теоремы 4.4] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}$), следует искомая оценка (4.13). \square

Заметим, что при фиксированном $t > 0$ коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ в правой части (4.13) имеет порядок $O(\varepsilon^2)$; коэффициент при $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}$ есть $O(\varepsilon^{2-2/p})$ при $1 < p < \infty$ и $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$ при $p = \infty$.

Получим теперь аппроксимацию с корректором функции $e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+} v_\varepsilon$ в классе $L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$, где $0 < T < \infty$. Сначала воспользуемся теоремой 2.8.

Теорема 4.6. Пусть (λ_-, λ_+) — внутренняя лагуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лагуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ — решение задачи Коши (4.1), где $0 < T < \infty$, $f_\varepsilon, F_\varepsilon$

удовлетворяют условиям (4.2), причем $F \in L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$ при $1 \leq p < 2$. Пусть функция $V_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ определена в (4.10). Тогда при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+}] v_\varepsilon - V_\varepsilon \right\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))} &\leq C \varepsilon^2 \vartheta(p; T, \varepsilon) \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \\ &+ C \varepsilon^2 \ln(1 + \sqrt{T}/\varepsilon) \|F\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.14)$$

Здесь

$$\vartheta(p; T, \varepsilon) = \begin{cases} c_p \varepsilon^{2/p-2}, & 1 < p < 2, \\ \ln(1 + \frac{\sqrt{T}}{\varepsilon}), & p = 1. \end{cases}$$

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.42), получаем неравенство

$$\left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+}] v_\varepsilon - V_\varepsilon \right\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))} \leq C \varepsilon^2 (\mathcal{J}_p(T))^{1/p} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon^2 (\mathcal{M}_p(T; F))^{1/p}, \quad (4.15)$$

где

$$\mathcal{J}_p(T) := \int_0^T \frac{dt}{(t + \varepsilon \sqrt{t})^p}, \quad \mathcal{M}_p(T; F) := \int_0^T dt \left(\int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{t - s + \varepsilon \sqrt{t - s}} ds \right)^p.$$

В работе [20, §4, доказательство теоремы 4.5] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$ на $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$) получены оценки

$$(\mathcal{J}_p(T))^{1/p} \leq \vartheta(p; T, \varepsilon), \quad (\mathcal{M}_p(T; F))^{1/p} \leq 2 \ln(1 + \sqrt{T}/\varepsilon) \|F\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \quad (4.16)$$

Из соотношений (4.15), (4.16) следует искомая оценка (4.14). \square

Заметим, что коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ в правой части (4.14) имеет порядок $O(\varepsilon^{2/p})$ при $1 < p < 2$ и $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$ при $p = 1$; коэффициент при $\|F\|_{L_p((0, t); L_2(\mathbb{R}^d))}$ есть $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$.

Применение теоремы 2.7 позволяет снять ограничение $p < 2$ (за счет включения сглаживающего оператора Π_ε в корректор).

Теорема 4.7. Пусть (λ_-, λ_+) – внутренняя лакуна в спектре оператора A , удовлетворяющая условию (2.14). Предполагается, что правый край лакуны регулярен, т.е. выполнено условие 2.2. Пусть $v_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ – решение задачи Коши (4.1), где $0 < T < \infty$, $f_\varepsilon, F_\varepsilon$ удовлетворяют условиям (4.2), причем $F \in L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))$ при $1 \leq p < \infty$. Пусть функция $\tilde{V}_\varepsilon(\mathbf{x}, t)$ определена в (4.12). Тогда при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+}] v_\varepsilon - \tilde{V}_\varepsilon \right\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))} &\leq C \varepsilon^2 \tilde{\vartheta}(p; T, \varepsilon) \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \\ &+ C \varepsilon^2 \ln(1 + T/\varepsilon^2) \|F\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))}. \end{aligned} \quad (4.17)$$

Здесь

$$\tilde{\vartheta}(p; T, \varepsilon) = \begin{cases} c_p \varepsilon^{2/p-2}, & 1 < p < \infty, \\ \ln(1 + \frac{T}{\varepsilon^2}), & p = 1. \end{cases}$$

Доказательство. Используя представление (4.3) и оценку (2.41), получаем неравенство

$$\left\| [e^{\frac{t}{\varepsilon^2} \lambda^+}] v_\varepsilon - \tilde{V}_\varepsilon \right\|_{L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d))} \leq C \varepsilon^2 (\tilde{\mathcal{J}}_p(T))^{1/p} \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + C \varepsilon^2 (\tilde{\mathcal{M}}_p(T; F))^{1/p}, \quad (4.18)$$

где

$$\tilde{\mathcal{J}}_p(T) := \int_0^T \frac{dt}{(t + \varepsilon^2)^p}, \quad \tilde{\mathcal{M}}_p(T; F) := \int_0^T dt \left(\int_0^t \frac{\|F(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}}{t - s + \varepsilon^2} ds \right)^p.$$

В работе [20, §4, доказательство теоремы 4.6] (с точностью до замены $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}))}$ на $\|F\|_{L_p((0,t);L_2(\mathbb{R}^d))}$) получены оценки

$$(\tilde{\mathcal{J}}_p(T))^{1/p} \leq \tilde{\vartheta}(p; T, \varepsilon), \quad (\tilde{\mathcal{M}}_p(T; F))^{1/p} \leq \ln(1 + T/\varepsilon^2) \|F\|_{L_p((0,T);L_2(\mathbb{R}^d))}. \quad (4.19)$$

Из соотношений (4.18), (4.19) следует искомая оценка (4.17). \square

Заметим, что коэффициент при $\|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}$ в правой части (4.17) имеет порядок $O(\varepsilon^{2/p})$ при $1 < p < \infty$ и $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$ при $p = 1$; коэффициент при $\|F\|_{L_p((0,T);L_2(\mathbb{R}^d))}$ есть $O(\varepsilon^2 |\ln \varepsilon|)$.

5. Заключение

- Теоремы 2.5, 2.7 и 2.8 показывают, что с краями внутренних лагун периодического оператора можно связывать задачи об усреднении параболических уравнений с периодическими коэффициентами.
- На левом краю спектра основные результаты согласуются с результатами работ [11, 12, 13]. При $d = 1$ результаты работы согласуются с результатами статьи [20].
- Далее планируются работы на другую тему: получить приближение для резольвенты периодического эллиптического дифференциального оператора вблизи края внутренней лагуны в энергетической норме, то есть по операторной норме из $L_2(\mathbb{R}^d)$ в $H^1(\mathbb{R}^d)$. В одномерном случае задача уже решена и результаты опубликованы в работе [26].

Список литературы

- [1] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [2] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publishing Co., 1978.
- [3] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Наука, М., 1993.
- [4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ **15** (2003), вып. 5, 1–108.
- [5] Birman M. Sh., Suslina T. A., *Threshold effects near the lower edge of the spectrum for periodic differential operators of mathematical physics*, In: Systems, Approximation, Singular Integral Operators, and Related Topics (Bordeaux, 2000), Oper. Theory Adv. Appl., vol. 129, Birkhäuser, Basel, 2001, pp. 71–107.
- [6] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 6, 1–104.

- [7] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учетом корректора. Приближение решений в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Алгебра и анализ **18** (2006), вып. 6, 1–130.
- [8] Жиков В. В., *Об операторных оценках в теории усреднения*, Докл. РАН **403** (2005), №3, 305–308.
- [9] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys. **12** (2005), №4, 515–524.
- [10] Жиков В. В., Пастухова С. Е., *Об операторных оценках в теории усреднения*, Успехи матем. наук. **71** (2016), № 3, 27–122.
- [11] Суслина Т. А., *Об усреднении периодических параболических систем*, Функц. анализ и его прил. **38** (2004), вып. 4, 86–90.
- [12] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem*, Amer. Math. Soc. Transl. **220** (2007), №2, 201–233.
- [13] Василевская Е. С., *Усреднение параболической задачи Коши с периодическими коэффициентами при учёте корректора*, Алгебра и анализ **21** (2009), вып. 1, 3–60.
- [14] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem in the Sobolev space $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Math. Model. Nat. Phenom. **5** (2010), №4, 390–447.
- [15] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *Estimates of homogenization for a parabolic equation with periodic coefficients*, Russ. J. Math. Phys. **13** (2006), №2, 224–237.
- [16] Бирман М. Ш., *О процедуре усреднения для периодических операторов в окрестности края внутренней лакуны*, Алгебра и анализ **15** (2003), вып. 4, 61–71.
- [17] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение многомерного периодического эллиптического оператора в окрестности края внутренней лакуны*, Записки научных семинаров ПОМИ **318** (2004), 60–74.
- [18] Суслина Т. А., Харин А. А., *Усреднение с учетом корректора для периодического эллиптического оператора вблизи края внутренней лакуны*, Проблемы математического анализа **41** (2009), 127–141.
- [19] Суслина Т. А., Харин А. А., *Усреднение с учетом корректора для многомерного периодического эллиптического оператора вблизи края внутренней лакуны*, Проблемы математического анализа **59** (2011), 177–193.
- [20] Akhmatova A. R., Aksenova E. S., Sloushch V. A., Suslina T. A., *Homogenization of the parabolic equation with periodic coefficients at the edge of a spectral gap*, Complex Variables and Elliptic Equations **67** (2022), №3, 523–555.
- [21] Мишулович А. А., *Усреднение многомерных параболических уравнений с периодическими коэффициентами на краю лакуны: операторные оценки при учете корректора*, Записки научных семинаров ПОМИ **516** (2022), 135–176.
- [22] Birman M. Sh., *The discrete spectrum in gaps of the perturbed periodic Schrödinger operator. I. Regular perturbations*, In: Boundary Value Problems, Schrödinger Operators, Deformation Quantization, Math. Top., vol. 8. Adv. Partial Differential Equations, Akademie Verlag, Berlin, 1995, pp. 334–352.

- [23] Бирман М. Ш., *Дискретный спектр в лакунах возмущенного периодического оператора Шрёдингера. II. Нерегулярные возмущения*, Алгебра и анализ **9** (1997), вып. 6, 62–89.
- [24] Скриганов М. М., *Геометрические и арифметические методы в спектральной теории многомерных периодических операторов*, Тр. МИАН СССР **171** (1985), 3–122.
- [25] Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н., *Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа*, Наука, М., 1973.
- [26] Мишулович А. А., Слоущ В. А., Суслина Т. А., *Усреднение одномерного периодического эллиптического оператора на краю спектральной лакуны: операторные оценки в энергетической норме*, Записки научных семинаров ПОМИ **519** (2022), 114–151.